

Министерство связи и информатизации Республики Беларусь
Республиканское унитарное предприятие
«Центр цифрового развития»
(Государственное предприятие «ЦЦР»)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕГИСТР ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА

№ 1142336607 от 24.11.2023 г.

о включении в Государственный регистр информационного ресурса

Электронный учебно-методический комплекс «Актуальные проблемы изучения отечественной и всеобщей истории» для специальности: 7-06-0113-01 Историческое образование

Владелец информационного ресурса

Учреждение образования "Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка"

Соавторы информационного ресурса

Варивончик Иван Васильевич, Пугач Иван Валентинович

Заместитель директора

М.П.

С.А. Шнипов

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Исторический факультет
Кафедра истории Беларуси и славянских народов,
Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории

Рег. № УМ/К/-26-1-70/2023

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

С.А.Толмачёва

24 09 2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

В.А.Йоцус

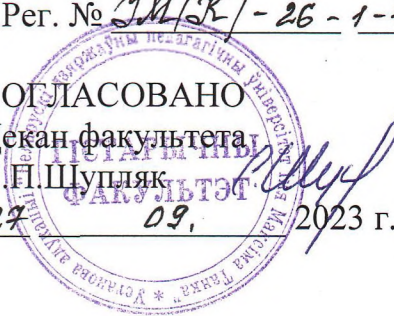
27 09 2023 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

С.П.Шупляк

27 09 2023 г.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»
для специальности:
7-06-0113-01 Историческое образование**

Составители:

И.В.Варивончик, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории, доктор исторических наук, профессор;

И.В.Пугач, доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов, кандидат исторических наук.

Рассмотрен и утверждён

на заседании Совета БГПУ

05.10 2023 г., протокол № 1.

Изучение актуальных проблем истории Беларуси и всемирной истории занимает важное место в системе гуманитарной профессиональной подготовки молодёжи нашей страны. Именно на исторических знаниях формируется национальное сознание. Без знания своей истории невозможно строить современность и будущее страны.

Учебно-методический комплекс содействует формированию у обучающихся фундаментальных знаний по отечественной и зарубежной истории и воспитанию на этом основании чувства принадлежности к судьбе своей страны и её истории, чувств гражданской ответственности и патриотизма.

УМК предназначен для магистрантов специальности 7-06-0113-01 Историческое образование.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	4
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	27
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	38
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	46

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Модуль 1. Актуальные проблемы изучения отечественной истории.

Тема 1.1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.

1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси догосударственного периода.
2. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории раннефеодальных княжеств, в создании и развитии Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой.
3. Особенности работы с различными типами источников, литературы, в условиях и национально ориентированных историографий XX и XXI вв.
4. Проблемы понятийного аппарата и периодизации истории Беларуси.
5. Вопросы исторической географии.

На рубеже XX – XXI вв. Беларусь обрела государственный суверенитет, что предопределило необходимость формирования собственного взгляда на историческую судьбу страны. Это обстоятельство активизировало исторические исследования по ряду направлений. Для изучения истории Беларуси догосударственного периода актуальны такие проблемы как формирование белорусского народа, формирование условий для возникновения государственности, оценка значения и роли этнических сообществ, главным образом кривичей, дреговичей и радимичей, расселившихся на территории Беларуси в древности, изучение первобытного устройства человеческого общества и местных археологических культур. Важное место занимает вопрос адаптации научного знания к образовательному процессу (Калечыц А. Г. Першабытныя людзі на зямлі Беларусі: для сярэд. і стар. шк. узросту; Чарняўскі М. М. Ілюстраваная гісторыя старадаўняй Беларусі: Першабытны перыяд). (Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рожд. Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. Минск, 2016; Витебск. Минск, 2010 (Древнейшие города Беларуси); Полоцк. Минск, 2012 (Древнейшие города Беларуси), Друцк. Минск, 2014 (Древнейшие города Беларуси) и др.).

Особое значение закономерно отводится изучению истории белорусской государственности. В поле внимания историков оказалась многогранная и многофакторная история раннефеодальной эпохи, периода Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой. В научных, научно-популярных, учебно-просветительских публикациях белорусских исследователей раннегосударственный период на территории Беларуси представлен в двух вариантах. Один из них опирается на сложившийся в советской историографии стереотип единого Древнерусского государства,

неотъемлемой частью которого на протяжении всего времени его существования являлись земли, располагавшиеся в IX–XIII вв. на территории современной Беларуси. Эта позиция совпадает и с нынешними представлениями ряда белорусских, российских и украинских учёных, занимающихся данной проблемой.

В противовес первому варианту в публикациях белорусских исследователей 1990-х гг. вполне определённо заявлено, что с X в. на территории Беларуси существовало раннегосударственное образование «Полоцкая земля», историческим ядром являлось племенное княжение кривичей–полочан.

Приобрела новое звучание и идея участия варягов в государствообразующих процессах у восточных славян.

Белорусский взгляд на историю края периода Великого Княжества Литовского начал своё формирование в 80-е гг. XX в. и совершенствуется по сей день. Результаты изучения и анализа соответствующей историографической информации позволяют говорить о двух основных этапах в становлении исторического мировоззрения восточнославянского населения ВКЛ в XV–XVIII вв. Первый этап – период формирования идеи гражданского патриотизма, существенно отразившейся в сфере исторического сознания восточнославянских народов ВКЛ, начало формирования светской феодальной и городской исторических версий «видения» своего исторического прошлого, время активного проникновения в сферу исторической ментальности восточнославянской элиты ВКЛ интеллектуального инструментария деятелей европейского Возрождения и Реформации (XVI в.). Второй этап в становлении исторического мировоззрения населения ВКЛ охватывает период после создания Речи посполитой, в основном XVII–XVIII вв. В это время в рамках светской культуры происходила кристаллизация и становление двух типов исторического менталитета населения белорусских земель ВКЛ – элитарного шляхетского и традиционного народного. Особое внимание исследователей привлекали вопросы историографии проблемы, источниковой базы, системы государственной организации, традиций, норм и правил политической жизни и поведения в быту, особенностей развития отдельных городов и регионов ВКЛ. Важное значение придаётся вопросам исторической географии. Значительный авторитет белорусская историческая наука приобрела благодаря созданию и изданию двух исторических атласов «Нацыянальнага атласа Беларусі» и «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі».

За долгий путь, который проделала историческая наука в изучении прошлого Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в., сформировалось весьма конкретное представление об исторической действительности на основании научного трактования существенного эмпирического материала. Во многом это стало возможным на основании адекватного применения методологических средств (в том числе исходя из равенства разных методологических подходов, а также активной реализацией

междисциплинарности и синергетики). Это задаёт новый ракурс историческим фактам, явлениям и процессам, создаёт благоприятные условия для всестороннего реконструирования исторической действительности, уточнения понятийно-категориального аппарата, периодизации истории Беларуси.

Тема 1.2. Новые методологические подходы в изучении социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси XIX – начала XX в.

1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси XIX - начала XX в.
2. Использование междисциплинарности в условиях разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам.
3. Особенности работы с различными типами источников и языками.
5. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне.
6. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.

В отмеченный период белорусские земли входили в состав Российской империи. Учёными-историками была реконструирована целостная картина истории Беларуси XIX – начала XX в. Особое внимание придаётся изучению социально-экономических, политических, культурных процессов в крае. Центральное место отводится проблеме борьбы за практическую реализацию идеи белорусской государственности.

Важным обстоятельством является то, что с падением советского государства обозначился отход исследователей от ряда идеологических штампов, что освободило пространство для новых подходов к решению ряда важнейших вопросов. Среди них проблемы административно-территориального устройства края, управления и самоуправления на территории Беларуси, высшего сословия и крестьянства, буржуазно-демократических преобразований, государственной политики российского правительства, национального вопроса, национально-государственного строительства. В западной историографии большое внимание к проблемам истории Беларуси традиционно проявляют польские историки, однако предметом их исследований является политика самодержавия в связи с восстаниями 1794, 1830–1831, 1863–1864 гг. и формированием административного аппарата, призванного проводить репрессивную политику в отношении местного католического населения. Определённое значение имеют и труды Н. Вайсмана, Т. Пирсона, Р. Роббинса, Т. Уикса, С. Беккера, посвящённые вопросам функционирования администрации Российской империи на центральном и местном уровнях.

Формирования полного и обстоятельного взгляда на историческую действительность содействует применение принципа междисциплинарности.

Принцип междисциплинарности, как способ получения нового знания, основанный на заимствовании теорий и методов других наук для решения проблем исторического исследования, предполагает соблюдение ряда правил, главными из которых являются:

– обновление объекта, объяснительных моделей, инструментария исследования;

- глубокое освоение теорий смежных наук;
- сопрягаемость и комплиментарность методологических подходов;
- адаптация, «историзация», совершенствование методов других дисциплин в соответствии со спецификой исторической науки;
- адекватность заимствуемых идей, понятий и методов логике, предмету, задачам и источниковой базе исторического исследования.

Тема 1.3. Современные подходы к изучению истории Беларуси новейшего времени.

1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси новейшего времени.
2. Особенности работы с различными типами источников. Проблемы понятийного аппарата.
3. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне.
4. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.

История Беларуси новейшего времени чрезвычайно многогранна и насыщена. В трудах отечественных и зарубежных исследователей отражены особенности общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни края, события октября 1917 г., гражданской войны, провозглашение БНР, победа советской государственности в Беларуси, немецкая и польская оккупация белорусских земель, разделение и соединение белорусской нации, существования в условиях тоталитаризма, противостояние фашизму и нацизму, достижения белорусского и других народов, населявших БССР и СССР, а также выстраивание современного и суверенного государства – Республики Беларусь.

На исходе первого десятилетия XXI в. особое внимание было обращено на концепцию когнитивной истории. В основе этого научного подхода – синтез теории информации и теории классического источниковедения. А в центре внимания – понимание историко-антропологических основ человеческой деятельности, способность человека создавать интеллектуальный продукт своей целенаправленной осознанной деятельностью. Центральная проблема когнитивных наук – это феномен преобразования мысли (живой или динамичной информации) в вещь (информацию статичную). Под когнитивной историей понимается исследование универсальных характеристик человеческого мышления. Ключевым понятием исторического процесса является понятие деятельности – это свойство существования человека, который преобразует свои замыслы в целенаправленный интеллектуальный продукт. При этом индивид использует реальность как информационный ресурс. Для понимания проблемы «информационного ресурса человечества» в рамках когнитивного метода внимание акцентируется на различии понятий динамичной и статичной информации, а также рассматривается процесс перехода от одного типа информации к другому в ходе создания интеллектуального продукта (преобразование мысли в вещь). Целью гуманитарных наук становится познание личности, меняющей социальную среду и окружающий природный мир.

Дальнейшее совершенствование научной методологии сталкивается сегодня с накопленным комплексом проблем гуманитарного знания. Так, одним из существенных барьеров для развития гуманитарных наук уже давно продолжает оставаться отсутствие необходимого единства, согласия в сфере

понятийного и категориального аппарата. Проблема эта происходит от относительно недавнего формирования ситуации «методологической свободы» в отечественной исторической науке, отсутствия точных аналогов ряда конкретных терминов и понятий в исторических традициях разных регионов мира и разницы методологических подходов в них, целенаправленного искажения исторической действительности под влиянием конкретных общественно-политических, общественно-хозяйственных и культурных обстоятельств, ревизионизма. Отмеченное может быть преодолено при адекватной, эффективной реализации междисциплинарного подхода и принципа когнитивной истории с учётом их преимуществ и ограничений, а также при неукоснительном следовании классическим принципам исторической науки.

Модуль 2. Актуальные проблемы изучения всеобщей истории.

Тема 2.1. Антропологический подход в исторической науке

1. Предмет и объект исторической антропологии. Неокантианские истоки исторической антропологии.
2. Становление исторической антропологии. Школа «Анналов».
3. Эволюция школы «Анналов» во второй половине XX в. Влияние марксизма.
4. Междисциплинарный подход. Ф. Бродель и его вклад в создание «глобальной истории».
5. Дробление школы «Анналов». Новые темы исследований. Э. Ле Руа Лядюри. М. Ферро.
6. Кризис школы «Анналов». Влияние идей школы «Анналов» на развитие исторической науки.

Происхождение и идейные истоки новейших методологических направлений во многом связаны с методологическими идеями французской школы «Анналов», получившей название по журналу «Анналы экономической и социальной истории» (выходит с 1929 г.).

Историю этого направления принято делить на несколько периодов в связи с изменениями в исследовательских парадигмах и руководстве журнала.

Первый период (1929-1956). Руководители – М.Блок и Л.Февр. Основная идея-парадигма – «глобальная или тотальная история», как воспроизведение социальности в ее целостности и единстве. Приоритетом обладали проблемные исследования, основанные на принципе междисциплинарного синтеза. Под предметом исторического исследования понималось: - история повседневной жизни людей; - история массового сознания; - история человека во времени. В качестве инструмента междисциплинарного синтеза использовалась категория «ментальность». Основная задача историка определялась как понимание людей прошлого, а не собирание фактов. Применялся комплексный, целостный подход к человеку, к его духовной психологической структуре. Шел поиск «архетипов» - «автоматизмов» сознания; исследование языка и словаря эпохи, ее символики, стереотипов поведения.

Переходный период (1945-1956). Активно работают ученики Блока и Февра – Робер Мандру, Жорж Дюби, Фернан Бродель. Начинается увлечение экономической историей, структурными и количественными методами исследования. Центральной категорией является «конъюнктура», которая характеризует экономическую активность и систему факторов, определяющих экономическую структуру и ее эволюцию. На этом этапе возобладало сциентистское направление – изучение процессуально-структурных изменений большой длительности с привлечением массовых источников и количественных методов. Жизненный мир человека

выражается через циклы, конъюнктуры, тенденции, диффузии, влияния. Духовная жизнь рассматривается как функция экономической и социальной истории.

Ф.Бродель по новому определил предмет исторического исследования, как изучение «медленной» истории структурных изменений в процессе развития цивилизаций как сложных систем. Применялась схема трех «уровней длительности» исторического времени: события, конъюнктура, структура. Активно используется методология марксизма.

Продолжало развиваться ментальное направление, в центре внимания которого находился человек, как творец и участник культуры, носитель цивилизационных черт. Язык, обычаи, религиозность, искусство, магия, мораль – вот что определяло смысловое содержание исторической активности людей с точки зрения анналистов. Применялся метод «серийной истории» - анализ серий источников с информацией о ценах, доходах, кризисах и т.п. Развиваются количественные методы. Развиваются методы изучения ментальности как системы: психоаналитический, антропологический, семиологический, системного анализа. Акцентировался и принцип Л.Февра – изучать человека в обществе и общество как организацию живых, чувствующих людей. Ведущей стала методология системно-структурного анализа.

Второй период (1956-1969). Лидер направления – Ф Бродель. Доминирует сциентистская ориентация, анналисты ратуют за междисциплинарный подход. На практике преобладает структуралистский подход. Наблюдается увлечение методами структурной антропологии и этнологии. Развивалось традиционное и ментальное направление, которое расширяет спектр объектов исследования. Активно идет развитие квантитативной истории.

Третий период (1969-1989). В 1969 г. Бродель передал редакторство журнала Жаку Ле Гоффу, Эмманюэлю Ле Руа Ладюри и Марку Ферро. В этот период на школу «Анналов» воздействует историческая антропология (с опорой на методологию структурного анализа). В исследованиях увеличивается социокультурная тематика. Исследование ментальностей связывается с исследованием социокультурных структур общества (картины мира социальных групп определенных эпох. Происходит возврат к историко-политической тематике (политическая антропология) и к событийно-повествовательной (нарративной) форме построения исследования. Политическая история оборачивается историей политической культуры; биографический анализ – историей социальных типов. Происходит явный поворот к нарративной истории, как сочетанию традиционного повествования с добротным документированным исследованием; поворот от макроистории к микроистории (наглядный пример – классическая работа Л.Р.Ладюри «Монтайю», 1976 г.). Налицо влияние методологического кризиса – утрачивается доверие к марксизму, структурализму, клиометрии.

Переход к четвертым «Анналам» (1989-1994). Происходит смена парадигм в результате «трех отказов»:

Отказ от проекта глобальной истории. Совершается переход от «структур» к «сети» отношений, выстраиваемой событием или биографией. Социальное предстает как социальная практика, в которой сталкиваются представления живых, конкретных людей;

Отказ от территориального определения объекта исследования, локального своеобразия, возврат к поиску общих закономерностей;

Отказ от понимания социальных дифференциаций как «логически первичных». Учет несводимых к социальным культурных дифференциаций. Признание активной, конструирующей роли культурных продуктов и культурных практик в создании социального расслоения.

Главной единицей исторического исследования стала категория «коллективные представления». Изменилось и название журнала: вместо «Экономика, общество, цивилизации» (с 1946 г.) - «История, социальные науки».

Четвертые «Анналы» (1994 - ...). Руководитель журнала – Ж.-И.Гренье. он выступает «за исключение детерминистского подхода при анализе каких бы то ни было социальных процессов. Плодотворным он считает применение методов микроистории и новой исторической социологии к изучению политической, экономической или иной эволюции».

Главным явлением становится «исторический поворот» - применение исторического подхода большинством социальных наук. Как приоритетные, выделяются несколько направлений:

Микроистория – «прагматический поворот» - изучение «прагматических ситуаций», в которых в каждый данный момент находились те или иные индивиды;

Другая социальная история – изучение общества через прямое наблюдение над взаимодействием субъектов исторических процессов, которое складывается своеобразно в каждой «прагматической ситуации»;

Культуральная история – основной предмет – «исторически прописанный ментальный опыт». Индивид не пассивный исполнитель групповых норм, а их активный интерпретатор, участвующий в их изменении (одно из ключевых понятий – «семиофоры»);

Новая политическая история – в противовес истории политических кризисов, реформ, столкновений – история политической культуры и культурных феноменов, которые обеспечивают готовность людей подчиниться власти (ключевое понятие – «топосы», как формулы «прочтения» власти).

Теперь для «Анналов» целостность исследования исторического процесса заключается в ориентации на изучение групповых и индивидуальных социальных практик как связующих звеньев между надличностными общественными структурами и социальными субъектами. В центре внимания – уникальные события («казусы»), в которых конкретный

субъект осознанно или неосознанно избирает линию собственного поведения. Вновь начинается увлечение нарративом.

По мнению «анналистов» событие для современного историка выступает не как самодостаточный объект анализа, но как «увеличительное стекло для расшифровки глубинных структур».

Происходит продуцирование новых «идеальных моделей», структурирующих одновременно и объект и дискурсивный ряд исторического исследования. В виде моделей – лингвистические топосы, социокультурные репрезентации и самопрезентации, семиофоры, казусы и cases («кейсы», или конкретные практические случаи-опыты).

Деятельность нового поколения школы «анналов» отразила три «поворота»: лингвистический, прагматический и исторический. Это означало переход к постмодерну с такими его основными характеристиками как глобальный плюрализм, гуманистический центризм, диалогизм миров, толерантность и т.д.

«Историческая антропология – особое направление в международной историографии, возникшее в 60-70-е годы в ответ на потребность в гуманизации исторического исследования и преодоления противоположностей генерализующего и индивидуализирующего методов познания посредством разработки методологии исторического синтеза. Таким синтезирующим, интегрирующим звеном, «сгустком» человечности, позволяющим историку рассматривать общее через индивидуальное, а единичное через общее, согласно исторической антропологии выступают ментальные структуры людей разных эпох. Поэтому главным предметом изучения исторической антропологии выступают особые психо-социальные образования, получившие название «mentalite», или ментальность».

В трактовке А.Я.Гуревича, ментальности – это социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. В то время как всякого рода теории, доктрины и идеологические конструкции организованы в законченные и продуманные системы, ментальности диффузны, разлиты в культуре и обыденном сознании. По большей части они не осознаются самими людьми, обладающими этим видением мира, проявляясь в их поведении и высказываниях как бы помимо их намерений и воли. Ментальности выражают не столько индивидуальные установки личности, сколько внеличную сторону общественного сознания, будучи имплицитированы в языке и других знаковых системах, в обычаях, традициях и верованиях».

История ментальностей развивалась под влиянием импульсов, полученных из этнологии, культурной антропологии и социальной психологии. Немалый вклад в ее развитие внесла семиотика, как наука о знаковых системах.

«Интерес историков к ментальностям укрепился в связи с перемещением центра тяжести в исследовании как бы «сверху вниз» - от

истории «героев», правителей, государственных деятелей, мыслителей к истории повседневной жизни разных социальных слоев и групп, рядовых людей, общества в целом... Образцом нового подхода к изучению жизни трудящихся масс может служить исследование Э.Леруа Ладюри «Монтайю» (1975)».

«Постановка вопроса о социально-культурных о социально-культурных представлениях людей другого времени и есть центральная задача истории ментальностей. Она отличается от социальной психологии тем, что сосредоточивает свое внимание не на настроениях, конъюнктурных, легко изменчивых состояниях психики, а на константах, основных представлениях людей, заложенных в их сознание культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением.

К подобным представлениям относятся, в частности, восприятие пространства и времени и связанное с ними осознание истории (поступательное развитие или повторение, круговорот, регресс, статика, а не движение и т.п.); отношение мира земного с миром потусторонним, и соответственно восприятие и переживание смерти; разграничение естественного и сверхъестественного, соотношение духа и материи; установки касающиеся детства, старости, болезней, семьи, секса, женщины; отношение к природе; оценка общества и его компонентов; понимание соотношения части и целого, индивида и коллектива, степени выделенности личности в социуме или, наоборот, ее поглощенности им; отношение к труду, собственности, богатству и бедности, к разным видам богатства и разным сферам деятельности; установки на новое или на традицию; оценки права и обычая и их роли в жизни общества; понимание власти, господства и подчинения, интерпретация свободы; доступ к разным видам источников и средств хранения и распространения информации, в частности, проблемы соотношения культуры письменной и культуры устной». Все это образует в итоге – картину мира, которая лежит в основе поведения людей и налагает отпечаток «на их социальный строй и культуру» (2 – 85, 86). История ментальностей выступает как неотъемлемая сторона социальной истории.

«Ментальность, как центральная категория исторической антропологии неоднократно была предметом научных дискуссий. Одни исследователи понимают под ментальностью «коллективную душу», «коллективную «психею», включающую в себя ценностные установки, культурные формы и символы и мифы. Именно в этом ракурсе рассматривал ментальность Альфонс Дюпрон... Непосредственным предметом исследования историка коллективной психологии должна стать вся совокупность данных об исторической реальности – события, идеи, произведения искусств, политическая или экополитическая модель, дипломатическая депеша, литературный текст и так далее. История коллективной психологии изучает всю имеющуюся базу данных с целью выяснения того, что эти данные выражают, какие коллективные потребности, модели поведения, настроения, взгляды и так далее».

«Другой известный методолог истории ментальностей Ж.Ле Гофф, отмечая общую методологическую пластичность категории «mentalites», все же больше склоняется к тому, чтобы трактовать ментальность как сферу воображаемого... Воображаемое, по Ле Гоффу, не сводится к интеллектуальному представлению, к осмысленному восприятию какой-либо внешней реальности. Воображение не воспроизводит, а пересоздает реальность, претворяет» ее в образы, рожденные фантазией, вдохновением, поэтическим чувством».

«Наиболее предпочтительные источники о мире воображаемого – произведения литературы и изобразительного искусства, то есть источники, изучение которых требует интердисциплинарной подготовки...

Дальнейшее развитие социологии, психоанализа, антропологии убеждает в том, что в жизни людей образы имеют значение не меньшее, чем осязаемая реальность. Отсюда – растущий интерес к миру «коллективного воображения» в Средние века, к этому миру образов, чьи волны набегают и на наши сегодняшние берега. Воображаемое питает чувства и мысли человека, заставляет его действовать. «Это коллективное, социальное историческое явление. История без мира воображаемого, - пишет Ле Гофф, - история изуродованная, расчеловеченная».

«Особой точки зрения на предмет истории ментальностей и исторической антропологии придерживается Ален Буро, французский медиевист». Он предлагает «построить «ограниченную историю ментальностей» как описание конкретных высказываний, образующих подоснову различных дискурсов. Дискурсы, согласно Буро, не принадлежат к сфере коллективного. Коллективным является только высказывание, которым вводится новое, становящееся всем понятным обозначение какого-либо явления. Тем самым люди «покупают доступ к новому языку событий».

История ментальностей, по Буро, призвана описывать своего рода «грамматику согласия», конвенции. Цель ограниченной истории ментальностей – в выявлении таких высказываний и понятий, которые выполняют важную коммуникативную роль в дискурсивной игре определенного времени».

Немецкий медиевист Р.Шпрандель согласен с отнесением к ментальности всех коллективных представлений. «Однако, по мнению Шпранделя, внутри этого многообразия следовало бы выделить некие «центры тяжести». Важнейшими, конституирующими ментальную сферу Шпрандель считает представления о человеке (в первую очередь о его предназначении) и представления о собственной группе».

«Самым популярным и часто цитируемым в немецкой историографии является определение ментальности, данное Гердом Телленбахом: «Ментальность – это естественное, само собой разумеющееся, часто даже импульсивное поведение и реагирование; произвольный, мало подверженный воздействию сознания образ мышления. Это хорошо проявляется в идиомах, передаваемых из уст в уста, пословицах, топосах,

когда об их происхождении и точном значении не задумываются, и когда они естественно, почти произвольно, всплывают в подсознании».

Чешский медиевист Ф.Граус считает понятие «менталитет» абстракцией, а не явлением. По его мнению, «менталитет – это «общий тонус» долговременных форм поведения и мнений индивидуумов в пределах групп. Менталитет никогда не монолитен, часто противоречив, он образует специфические «вживленные образцы», стереотипы мнений и действий. Он проявляется в предрасположенности индивидуума в определенным типам реакций, и, собственно, выступает их механизмом... Менталитет отличается от «мнений», «учений», «идеологий» тем, что своим носителем он никогда не может быть отрефлектирован и сформулирован».

Тема 2.2. Новая социальная история

1. Социальная история и социология. Социальная история и историческая антропология. Место социальной истории в структуре «новой исторической науки» и проекты «тотальной истории».
2. Историографическая практика 1980-х годов и проблема синтеза. Социальная история и ломка общекультурной парадигмы.
3. Соотношение социологического и исторического в теории и практике исследования социальных процессов.
4. Историческая социология в перспективе комплекса дисциплин социально-гуманитарного познания. Классические (М. Вебер, Н. Элиас и др.) и современные (Ш.Н. Эйзенштадт, И. Валлерстайн, М. Манн и др.) подходы к описанию макроисторических процессов.

Социальная история всегда была частью предмета исторической науки, так же как экономическая, политическая, идеологическая и другие «истории» ее составляющие. Исторический процесс является неразделимым целым и вычленение вышеуказанных его аспектов помогает более глубоко исследовать отдельные факторы, обуславливающие его содержание и развитие.

В предмет социальной истории входит изучение внутреннего состояния общества, отдельных его групп и отношений между ними с использованием методов социологии. Социальные группы анализируются с двух сторон:

со стороны индивидов, составляющих общность – жизненный путь человека, описываемый через смену социальных ролей и стереотипов поведения в контексте социального жизненного пространства;

раскрытие внутренней организации и функционирования социальной среды, микромира общины..., малых групп и выявления соотношений между ними.

Под воздействием культурной антропологии в социальную историю проникает взгляд на прошлое с точки зрения действующих лиц-индивидов (изучается обыденное сознание, ментальность, символические системы, психологические установки, стереотипы восприятия, модели поведения) Происходит реконструкция картины мира каждой социальной общности. В предмет социальной истории входит сфера человеческого сознания, как неотъемлемой структуры социальной жизни.

Социальная история становится ведущей областью научных исследований в рамках «новой научной истории». Ее составляющие компоненты:

- история общественных отношений;
- история социальной структуры;
- история повседневной жизни;
- история частной жизни;
- история социальных общностей и социальных конфликтов;

история общественных классов;
история социальных групп.

«Старая» социальная история изучала классовое и имущественное расслоение в обществе. «Новая» социальная история (под воздействием структурно-функциональной социологии) изучает систему иерархически взаимосвязанных социальных позиций, которые фиксируют общественное положение, права и обязанности людей, обладающих различным статусом и престижем, и совокупности ролевых предписаний, предъявляемых обществом к лицам, занимающим эти позиции.

Под воздействием постмодернизма меняет исследовательские приемы и новая социальная история. В конце XX в. она зиждется на принципах современной герменевтики, на базе новых теорий языка, использует понятие дискурса.

Делается акцент на изучении источников личного происхождения. В центре внимания новой «социальной истории – человек, ..., как элементарная клеточка живого и развивающегося общественного организма... На основе этого осуществляется переход к анализу различных общественных образований и социальных групп, их роли в историческом процессе».

«История разворачивается не сверху, через восприятие «сильных мира сего» и не через официальный дискурс, воплощающий «язык власти», а как бы «снизу» и «изнутри», начиная с того, как складывалась жизнь обычных людей в то или иное время, какие существовали формы общественного бытия, какая связь была между ними и властными институтами, как исподволь видоизменялось их место и роль в системе общественных связей» С точки зрения новых подходов «нужно обращаться к свидетельствам людей, представляющих различные социальные слои...». Важно изучение «взаимоотношения людей и власти на, ..., бытовом уровне».

Принципы «новой социальной истории»: - отказ от политики и идеологии; - замена истории «сверху» на историю «снизу»; - исторический синтез на микроуровне общества; - отказ от научно-исторического объяснения, переход к «структурному нарративу» (на основе языковых когнитивных структур и герменевтического прочтения источников).

Социальная история понимается «как история общества (организация производства, жизнедеятельности, власти, управления и т.д.), а не как обособленное направление исследований. Экономика, государственные институты, культура и т.п. рассматриваются как производное. Социальные структуры тоже вырастают из истории общества с особенностями прошлого той или иной страны. Властные структуры изучаются не как самодовлеющие и существующие по своим законам, но как результат определенного исторического развития.

Объекты «новой социальной истории» - проблемы отношений между людьми; семьи, брака, рождения и воспитания детей; взаимоотношения полов, образования, материального благополучия, отдыха и т.д.; социальная мотивация человеческого поведения, разные общественные учреждения,

призванные поддерживать каждодневные основы существования, материальное благополучие, моральное и психическое здоровье общества; проблемы пьянства, преступности, наркомании..; взаимоотношения власти и людей; символы веры, мифы общественного сознания, ритуалы, разговорная практика, фольклор и другие элементы социально-культурной практики.

Необходимо использование новых источников, которые требуют специальных приемов и методов изучения. Таким методом является, например, «дискурсивная квантификация». Применяется микроанализ, выразившийся в создании многих электронных архивов и баз данных. По мнению А.К.Соколова «современный дискурс в социальной истории должен быть, прежде всего, направлен на исследование того, как люди «на собственной шкуре» испытывают тот или иной исторический опыт, выяснять, «что люди говорят, и что это значит».

«Большое значение для социальной истории имеют такие группы источников, которые отражают непосредственные взаимоотношения людей с государственными и общественными институтами. Среди них письма, обращения, заявления, жалобы, личные и персональные дела, судебно-следственные материалы и прочие документы подобного типа, служащие источниками для построения коллективных биографий (просопографии). Для советского периода особое значение приобретают сводки и донесения о настроениях в обществе, систематически составлявшиеся различными политическими органами, материалы проверок, чисток, контрольных комиссий и т.д., которые давали представление о действительном, а не мнимом состоянии общества, каким его видела или хотела видеть власть».

«Наиболее плодотворным, – по А.К.Соколову, – сегодня следует рассматривать возникающее понятие «нового историзма» или «исторического историзма», стоящего на том, что человек может быть понят только через историю, а не как некая абстракция. В связи с этим необходимо вырабатывать синтез различных подходов к изучению прошлого».

Тема 2.6. Психоистория

1. Становление исторической психологии. В. Вундт «Психология народов». В. Дильтей «Введение в науки о духе», разработка метода психологического историзма.
2. Направления и школы исторической психологии. Герменевтическое направление (Й.Хейзинга, Л.П.Карсавин, Ж.Гибзер, М.М.Бахтин). Историческое направление (М.Блок, Л.Февр, Р.Мандру). Психологическое направление (Э.Дюркгейм). Культурологическое направление (Дж.Бруннер, М.Коул). Психоаналитическое направление (З.Фрейд, К.Г.Юнг, Э.Эриксон, Л.Демоз).
3. Основные направления исследований – история детства, психоистория групп и классов, психобиографии. Влияние психоистории на развитие исторической науки.

Психоистория, образовавшаяся в США, действительно не так известна в нашей исторической науке. В складывании идейно-теоретических конструкций психоистории внушительную значимость представил фрейдизм.

В 1920-е годы на Западе возникают статьи, написанные с приложением концепций психоанализа к истории.

Немного позднее, в 1930-годы, круг тем и количество изысканий по исходной проблематике существенно возрастает.

Конъюнктура решающим образом переменяется в 1940-е годы.

Центр психоисторических изысканий из потерпевшей разгром в войне и занятой решением своих внутренних политических и экономических задач Германии перемещается в более благоприятные и пригодные для ведения конструктивной научной и исследовательской деятельности США.

В 1970-е годы в Америке возникают специальные журналы. Кроме периодических изданий, которые объединяют психоисториков, на Западе появились и специальные психоисторические научные организации.

Психоисторика не ограничиваются лишь тем, что используют свои способы для анализа совершенно определенных революций. Важное место в их творчестве занимает выяснение общих закономерностей развития революционного процесса и попытки дать его типологию, которая базировалась бы на психоисторических методах исследования.

Психоистория не смогла не рассмотреть и особенности хода исторического процесса. Де Моз высказал интересное предположение, что главная причина всех исторических изменений – психогенез и смена стилей воспитания детей. Причем, он совершенно верно отрицает и отвергает однородность исторических процессов, выделяя в них регрессивно – прогрессивные процессы. В качестве факторов, которые влияют на ход исторического процесса, а именно – биологические различия, всевозможные случайности, эмиграции и миграции, культурные контакты, материальные условия, войны и т.

В целом, психоистория является реальностью современной западной историографии и объектом исследования для отечественных историков. Отметим и то, что психоистория предоставляет и определенный интерес для ученых смежных дисциплин, например, психиатрии, которые после краха монополии марксизма на методологию исследования переживают острый кризис. Ознакомление с западными методиками, в том числе и психоисторией, может положительно сказаться на развитии отечественной науки.

Тема 2.7. Локальная история. История повседневности

1. Микро- и макроподходы в истории, экономике, социологии, политологии, этнологии. Проблема интеграции микро- и макроподходов в конкретно-исторических исследованиях.
2. Объекты микроистории – человек, семья, коллектив. Методы микроистории: антропологический, герменевтический, дискурсивный. Специфика корпуса источников по микроистории.
3. Микроистория и социальные практики. «Научно-абстрактное» и «будничное» восприятие мира. «Маленькие люди» в «большой истории».
4. Итальянская микроистория и немецкая история повседневности. Развитие локальной истории. «Исторические мастерские» и исторические кружки в ФРГ.
5. Понятие «истории повседневности» в трудах А. Людтке. Структура повседневной жизни. Принцип микроанализа. Проблема источниковой базы. Изучение народной культуры, феномена тоталитаризма, «рабочей истории». «Культурная история». Повседневный порядок индустриального и постиндустриального общества. История провинций, городов, сел. Фронтир.

Наиболее перспективный путь к осуществлению проекта социоистории, включающей в свой предмет социальные аспекты всех сторон исторического бытия человека, открылся в новой локальной истории. Эта дисциплина, имеющая богатейшие вековые традиции, пережила свое второе рождение в процессе становления “новой истории”.

Особенно важную роль сыграла в этом процессе лестерская школа локальной истории, основанная У.Хоскинсом и Г.Финбергом, которые поставили во главу угла не локально-территориальный принцип, а описание и анализ реально существовавших социальных организмов локального уровня, создание коллективных портретов и биографий конкретных локальных общностей, иными словами воплощая на локальном уровне познавательный идеал социальной истории – историю общества как целостности.

В многочисленных конкретных исследованиях на материале локальной истории, главным образом по истории отдельных деревень и приходов в средние века и в начале нового времени, анализировались не только основные демографические характеристики (фертильность, брачность, смертность) и демографическая ситуация в целом, структура семьи и домохозяйства, порядок и правила наследования собственности, системы родственных и соседских связей, но и социальная и географическая мобильность, социальные функции полов, локальные политические структуры и социально-культурные представления.

Этот комплекс вопросов выведен суммарно, в полном объеме он встречается сравнительно редко. Хотя локальные рамки исследования дают историку уникальную возможность овладеть всей совокупностью источников и всесторонне исследовать объект, имеются большие сложности с

установлением общих связей между всеми описанными явлениями, а без этого и проблема соотношения с более широким контекстом, с социальным целым, остается, как правило, нерешенной.

Новейшие исследования обнаруживают два главных сложившихся в современной локальной истории подступа к изучению человеческих общностей. Первый подходит к этой проблеме со стороны индивидов, составляющих ту или иную общность, и имеет предметом исследования жизненный путь человека от рождения до смерти, описываемый через смену социальных ролей и стереотипов поведения и рассматриваемый в контексте занимаемого им на том или ином этапе социального жизненного пространства.

Второй отталкивается от раскрытия внутренней организации и функционирования самой социальной среды в самом широком смысле этого слова, включая исторический ландшафт, отражающий “физическую реальность локального мира”, и социальную экологию человека, весь микрокосм общины, все многообразие человеческих общностей, неформальных и формальных групп, различных ассоциаций и корпораций, и выявляет их соотношение между собой, а также с социальными стратами, сословными группами, классами. При этом используется вся совокупность местных источников, фиксирующих различные аспекты деятельности индивидов. В конечном счете, речь идет о соотношении между организацией жизни в локальной общине, которая функционирует г.о. как форма личной, естественной связи людей, и социально-классовой структурой, фиксирующей качественно иной – вещный характер социальных отношений.

На смену традиционной локальной истории пришла “локальная антропологически ориентированная социальная история”, которая включила в свой и без того богатый арсенал все наиболее эффективные методические разработки британской социальной антропологии. А.Макфарлейн, в своей статье о кооперации истории и антропологии в изучении локальных общностей, назвал этот тип интенсивного исторического анализа “микросоциальной историей”.

При этом многие британские социальные историки прекрасно осознают условный характер той “географической демаркации границ”, которая предшествует локально-историческому анализу, и искусственность вычленения изучаемого объекта из окружающего его более обширного социального и культурного пространства.

Безусловно, локально-исторические исследования этого типа значительно расширили возможности комплексного подхода в историческом исследовании, вне зависимости от конкретного аспекта исторической действительности, фокуса ее отражения или от масштаба социального объекта, которые были избраны для анализа в той или иной отдельно взятой работе. Ведь синтезирующий потенциал конкретно-исторического исследования определяется, в конечном счете, не его пространственными и временными рамками, а наличием у исследователя внутреннего императива к

постижению исторического процесса в его целостности и пониманию места изучаемого объекта в этом процессе.

Локальные исследования, которые М.Постан справедливо называл “микрокосмическими”, имеют все же надежный выход в макроисторическое пространство и способны выполнять роль первичных блоков в более амбициозных проектах социоистории.

Уже к началу 1980-х годов многочисленные локальные исследования по отдельным периодам истории подготовили обновленную, гораздо более совершенную базу для обобщений на национальном уровне. Одна из удачных попыток нового синтеза была предпринята на хорошо освоенном материале социальной истории Англии XVI-XVII вв.

Именно в поляризации социальных интересов и углублении социальной стратификации в местных структурах тысяч провинциальных общин автор находит ключевой момент связи между макроструктурными сдвигами и повседневной жизнью людей. Центральное место в его теоретической конструкции, охватывающей три элемента – семью, локальную общность и систему социальной дифференциации национального масштаба, – занимает локальная община, которая включает в себя и семьи, и элементы социально-классовой структуры, и другие фрагменты социального целого и представляет собой пространственно идентифицируемое выражение общественных отношений.

Дальнейшая разработка этого подхода была осуществлена в работе уже упоминавшегося Ч.Фитьян-Адамса со знаменательным названием “Переосмысливая английскую локальную историю”. Он предложил модель, учитывающую социально-пространственные структуры разного уровня и различной степени интеграции: “ядро общины”; община как целое (сельская или городская); группа соседских общин; более широкая область с общей социокультурной характеристикой; графство; провинция, или регион. В основе этой модели лежит концепция “социального пространства”, охватывающего различным образом ограниченные и частично перекрывающиеся друг друга сферы социальных контактов.

Само понятие “локальное общество” становится в предложенной перспективе чрезвычайно подвижным, а во главу угла ставится проблема последовательной исторической реконструкции каждого из звеньев этой цепочки с обеих ее противоположных концов, на которые обычно расходятся интересы “локального” и “национального” историков, в то время как последний должен, не ограничиваясь анализом общественного строя и государственных структур, “иметь дело и с менее очевидными явлениями, такими как территориально-консолидирующая функция различных аспектов национальной культуры (от права и религии до образования), ожидаемые нормы поведения, центростремительные силы двора и капитала, провинциальные сферы аристократического влияния, соединительная “ткань” коммуникаций, торговли и идей, или вся совокупность тех категорий

людей – от коммерсантов до бродяг и мигрантов, чьи передвижения способствовали смешению популяций различных регионов друг с другом.

Однако проблема включения локально-исторических сюжетов в более широкий региональный или национальный контекст все еще до конца в теоретическом плане не разработана.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Темы семинарских занятий

Тема 1.1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.

1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси догосударственного периода.
2. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории раннефеодальных княжеств, в создании и развитии Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой.
3. Особенности работы с различными типами источников, литературы, в условиях и национально ориентированных историографий XX и XXI вв.
4. Проблемы понятийного аппарата и периодизации истории Беларуси.
5. Вопросы исторической географии.

Литература:

1. Брыгадзін, П. І. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі [Электронны рэсурс] : вучэб. дапам. / П. І. Брыгадзін. – Мінск : Дзярж. ін-т кіравання і сац. тэхналогій Беларус. дзярж. ун-та, 2015. – Рэжым доступу: <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/55/12/brygadzin.pdf>. – Дата доступу: 15.06.2023.

2. Дзяржаўнае кіраванне і грамадскае самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : вучэб.-метад. дапам. / А. П. Жытко [і інш.] ; Беларус. дзярж. пед. ун-т ; пад агул. рэд. А. П. Жытко. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2017. – 320 с.

3. Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. У. Унучак [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 573 с.

Тема 1.2. Новые методологические подходы в изучении социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси XIX – начала XX в.

1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси XIX - начала XX в.
2. Использование междисциплинарности в условиях разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам.
3. Особенности работы с различными типами источников и языками.
5. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне.
6. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.

Литература:

1. Брыгадзін, П. І. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі [Электронны рэсурс] : вучэб. дапам. / П. І. Брыгадзін. – Мінск :

Дзярж. ін-т кіравання і сац. тэхналогій Беларус. дзярж. ун-та, 2015. – Рэжым доступу: <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/55/12/brygadzin.pdf>. – Дата доступу: 15.06.2023.

2. Дзяржаўнае кіраванне і грамадскае самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : вучэб.-метадыч. дапам. / А. П. Жытко [і інш.] ; Беларус. дзярж. пед. ун-т ; пад агул. рэд. А. П. Жытко. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2017. – 320 с.

3. Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. У. Унучак [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 573 с.

Тема 1.3. Современные подходы к изучению истории Беларуси новейшего времени.

1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси новейшего времени.
2. Особенности работы с различными типами источников. Проблемы понятийного аппарата.
3. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне.
4. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.

Литература:

1. Брыгадзін, П. І. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі [Электронны рэсурс] : вучэб. дапам. / П. І. Брыгадзін. – Мінск : Дзярж. ін-т кіравання і сац. тэхналогій Беларус. дзярж. ун-та, 2015. – Рэжым доступу: <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/55/12/brygadzin.pdf>. – Дата доступу: 15.06.2023.

2. Есиков, С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) / С. А. Есиков. – М. : РОССПЭН, 2010. – 244 с.

3. Ивницкий, Н. А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.) / Н. А. Ивницкий. – М. : Ин-т рос. ист. Рос. акад. наук, 2000. – 350 с.

4. Сарокін, А. М. На росстанях айчыннай гісторыі. Беларуская вёска: ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917–1990-я гг.) / А. М. Сарокін. – Мінск : Экаперспектыва, 1999. – 298 с.

Тема 2.5. Гендерная история

1. «Феминистская революция». Возникновение и развитие гендерных исследований. Роль работ Б. Фридан, Н. Дэвис, Д. Батлер, Н. Фрейжер, К. Миллет.
2. Гендерная история и ее особенности. Женщина и мужчина в истории: новая картина европейского прошлого.
3. Современное женское движение и гендерная политика в оценке различных течений феминизма.

4. Гендерная история: теория и методы исследования.

Литература:

1. Бродель, Ф. Очерки истории : пер. с фр. / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2017. – 223 с.
2. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.
3. Понуждаев, Э. А. Основы гендерологии : учеб. пособие / Э. А. Понуждаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 540 с.

Тема 2.9. Национализм и образование наций: современный дискурс

1. Основоположники современных инновационных дискуссий о нациях и национализме: Э.А. Геллнер, Б. Андерсон, Э.Д. Смит, М. Грох, Э. Хобсбаум.
2. Подходы к исследованию феномена наций и национализма: примордиализм (И.Г. Фихте, И.Г. Гердер), перенниализм (Г. Кон), конструктивизм/модернизм (Э.А. Геллнер, Б. Андерсон), этносимволизм (Э.Д. Смит). «Воображаемые сообщества» Б. Андерсона.
3. Понятие «изобретенной традиции» Э. Хобсбаума. Концепция возникновения и развития национальных движений М. Гроха.

Литература:

1. Бродель, Ф. Очерки истории : пер. с фр. / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2017. – 223 с.
2. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.
3. Ян, Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории : сб. лекций / Э. Ян ; пер. с нем. М. А. Елизарьевой. – М. : РОССПЭН, 2014. – 358 с.

Тема 2.11. Цивилизационный подход к изучению всемирной истории

1. Идея «цивилизации». Позитивистская версия цивилизационного процесса (Г.Бокль, Г.Спенсер).
2. Историко-антропологическая версия цивилизационной теории. Теория локальных цивилизаций А. Тойнби.
3. Развитие цивилизационной теории в конце XX в. Переосмысление цивилизационной теории. С. Хантингтон о столкновении цивилизаций. Цивилизационный подход к изучению всемирной истории в российской историографии. Сочетание элементов формационного и цивилизационного подходов.

Литература:

1. Бродель, Ф. Очерки истории : пер. с фр. / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2017. – 223 с.

2. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.

3. Ян, Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории : сб. лекций / Э. Ян ; пер. с нем. М. А. Елизарьевой. – М. : РОССПЭН, 2014. – 358 с.

Тема 2.14. Квазиисторические модели и псевдоконцепции прошлого

1. Факторы распространения мнимоисторических концептов.

2. Приватизация прошлого национальными элитами. Деидеологизация и новая идеологизация исторического знания.

3. Концепции М.Кремо, М.Аджи, Э.Мулдашева, В.Суворова и др.; их критика. Феномен «новой хронологии» А.Т.Фоменко. «Первая научная история войны 1812 года» Е. Панасенкова.

Литература:

1. Бродель, Ф. Очерки истории : пер. с фр. / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2017. – 223 с.

2. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.

3. Ян, Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории : сб. лекций / Э. Ян ; пер. с нем. М. А. Елизарьевой. – М. : РОССПЭН, 2014. – 358 с.

4. Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2015 г. / под науч. ред. А. Н. Нечухрина. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2016. – 193 с.

Тема 2.15. Геополитические концепции мирового развития

1. Новые явления в мировой геополитике после Второй мировой войны. Распад биполярного мира и новая «геополитическая революция» в конце XX – начале XXI в.

2. Геополитические теории мирового развития в странах Западной Европы. Геополитическая мысль в США. Труды Г. Киссенджера и З. Бжезинского по современной геополитике.

3. Геополитика в современной России. Геополитика российского неоевразийства. А. Дугин и его школа геополитики. Критика геополитических теорий.

Литература:

1. Бродель, Ф. Очерки истории : пер. с фр. / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2017. – 223 с.
2. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.
3. Ян, Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории : сб. лекций / Э. Ян ; пер. с нем. М. А. Елизарьевой. – М. : РОССПЭН, 2014. – 358 с.
4. Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2015 г. / под науч. ред. А. Н. Нечухрина. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2016. – 193 с.

Требования к выполнению самостоятельной работы студентов

№ п/п	Название темы	Кол-во часов для СРС	Задание	Формы выполнения
	Модуль 1. Актуальные проблемы изучения отечественной истории	30		
1.	Актуальные проблемы изучения истории Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.	10	<p>Составление конспекта по следующим вопросам темы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси догосударственного периода. 2. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории раннефеодальных княжеств, в создании и развитии Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой. 3. Особенности работы с различными типами источников, литературы, в условиях и национально ориентированных историографий XX и XXI вв. 4. Проблемы понятийного аппарата и периодизации истории Беларуси. 5. Вопросы исторической географии. 	Развёрнутый план-конспект
2	Новые методологические подходы в изучении социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси XIX – начала XX в.	10	<p>Формирование информационного блока по вопросам темы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси XIX - начала XX в. 2. Использование междисциплинарности в условиях разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам. 3. Особенности работы с различными типами источников и языками. 5. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. 6. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы. 	Информационный блок

3	Современные подходы к изучению истории Беларуси новейшего времени.	10	Подготовка эссе по вопросам темы: 1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси новейшего времени. 2. Особенности работы с различными типами источников. Проблемы понятийного аппарата. 3. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. 4. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.	Эссе
	Модуль 2. Актуальные проблемы изучения всеобщей истории	30		
	Историческая синергетика	4	Составление конспекта по следующим вопросам темы: 1. Системные методы исторических исследований. Развитие синергетики как метода научного познания. Теория диссипативных структур И. Пригожина. 2. Самоорганизующиеся системы. Адаптационные и бифуркационные механизмы систем. Историческая система. 3. Миросистемная теория И. Валлерстайна. 4. Синергетика и историческая информатика. Основные принципы исторической синергетики. Типологизация социумов в синергетике.	Развёрнутый план-конспект
	Герменевтика в новом осмыслении прошлого	4	Подготовить эссе по вопросам темы: 1. Интерпретация, истолкование и демистификация текста. Постмодернистское представление об «интерпретации интерпретаций». 2. Подходы к интерпретации средневековых текстов. А.С. Лаппо-Данилевский и психологическое истолкования источника. 3. Ассоцианизм. Ю.М. Лотман. Принцип многоярусной семантики. 4. Контент-анализ и выявление лексико-семантических полей. Контекстуальный анализ.	Эссе

			<p>5. Деконструкция и генетическая критика текстов. Методика создания реконструкций текстов и их использование в герменевтическом анализе.</p> <p>6. Феноменология и герменевтика текста. Влияние герменевтики на историческую реконструкцию. 7. Изучение летописания представителями «скептической школы» (М.Т. Каченовский). Методика анализа летописных текстов, предложенная А.А. Шахматовым, и пределы ее применения. Работы Д. Приселкова, Д.С. Лихачева, А.Н. Насонова, Б.А. Рыбакова, Я.С. Лурье, Б.М. Клосса и их критика.</p>	
	Локальная история. История повседневности	2	<p>Составление конспекта по следующим вопросам темы:</p> <p>1. Микро- и макроподходы в истории, экономике, социологии, политологии, этнологии. Проблема интеграции микро- и макроподходов в конкретно-исторических исследованиях.</p> <p>2. Объекты микроистории - человек, семья, коллектив. Методы микроистории: антропологический, герменевтический, дискурсивный. Специфика корпуса источников по микроистории.</p> <p>3. Микроистория и социальные практики. «Научно-абстрактное» и «будничное» восприятие мира. «Маленькие люди» в «большой истории».</p> <p>4. Итальянская микроистория и немецкая история повседневности. Развитие локальной истории. «Исторические мастерские» и исторические кружки в ФРГ.</p> <p>5. Понятие «истории повседневности» в трудах А. Людтке. Структура повседневной жизни. Принцип микроанализа. Проблема источниковой базы. Изучение народной культуры, феномена тоталитаризма, «рабочей истории». «Культурная история». Повседневный порядок индустриального и постиндустриального общества. История провинций, городов, сел. Фронтир.</p>	Развёрнутый план-конспект

	Теории модернизации	4	<p>Составление конспекта по следующим вопросам темы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие теоретических представлений о модернизации во второй половине XX в. Трактовка модернизации современными социологами и историкам (П. Штомпка, Я. Келлер, Э. Гидденс, Р. Бендикс). 2. Структурная эволюция теорий модернизации: возрождение классической теории модернизации (Ш. Эйзенштадт, М. Леви), теория неомодернизации (Э. Тирикьян), теория постмодернизации (Д. Александер), теория рефлексивной модернизации (У. Бек). 3. Феномен «догоняющей» модернизации в контексте научных дискуссий. Современная критика теории модернизации. 	Развёрнутый план-конспект
	Интеллектуальная история	4	<p>Подготовить эссе по вопросам темы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Становление интеллектуальной истории как особого направления в историографии. Историография как «история идей». Основные этапы развития интеллектуальной истории. 2. Социальная история идей. Р.Шартье. Идеи А. Лавджоя, Д. Келли, Д. Ла Капра. 3. Взаимосвязь лингвистического поворота, антропологизации и истории идей. Циркуляция идей (отбор, переформулирование, упрощение, переакцентирование). 	Эссе
	Историческое сознание и память	4	<p>Формирование информационного блока по вопросам темы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Трактовки феномена исторического сознания: Ю. Штрауб, Й. Рюзен, И. Шубрт, Л.П. Репина. Проблема предмета исторического сознания. Компоненты, формирующие историческое сознание: прожитый исторический опыт, идеология, историческое знание, коллективная память (И. Шубрт). 2. Типология исторического сознания Й. Рюзена. Анализ исторического сознания с позиции системной теории О. Парсонса. Теория «социальных рамок памяти» М. Хальбвакса. 	Информационный блок

			<p>3. Концепции коллективной памяти современности: Ж. Ле Гофф, П. Рикер, П. Нора.</p> <p>4. Концепция коммуникативной и культурной памяти Я. Ассман. Проект «Места памяти» П. Норра. П. Рикер и проблематика ответственности, вины и прощения в исторической памяти.</p> <p>5. Теория культурной травмы П. Штомпки. исторической памяти – «политика Институционализация прошлого»/историческая политика Н. Фрая.</p>	
Исторический нарратив	4	<p>Составление конспекта по следующим вопросам темы:</p> <p>1. Нарратологическая критика исторического сознания. Теория сюжетных функций.</p> <p>2. История в историческом повествовании (генеалогия, анналы, хроника, жести и др.).</p> <p>3. История и тропология: взлет и падение метафоры. Время и рассказ. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса.</p>	Развёрнутый план-конспект	
Постмодернизм и новое видение истории	4	<p>Подготовить эссе по вопросам темы:</p> <p>1. Утверждение постмодернизма в исторической науке. Отход от оптимистического, прогрессистского декодирования прошлого. Г.Спигел. Столкновение интерпретаций. Х.Уайт.</p> <p>2. Три стратегии интерпретаций. Модусы формального доказательства. Архетипы конструирования сюжета. Тактики идеологического подтекста.</p> <p>3. Постмодернистский методологический инструментарий. Абъекция. Истинное – реальное. Авторские маски. Реципиент, имплицитный реципиент. Текст, метатекст, интертекстуальность. Гено-тексты. Фено-тексты. Социальные и культурные коды. 3. Постмодернизм в антиковедении. Постмодернизм в медиэвистике. Создание концепции средневекового репрессивного общества (М.Уэбел, К.У. Байнум,</p>	Эссе	

			П.Стром).	
Всего:	60			

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Примерный перечень вопросов к экзамену

Модуль 1.

1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории государственности Полоцкого и Туровского княжеств, в создании и развитии Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой.
2. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении социально-экономической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
3. Особенности работы с различными типами источников, полиязыковая ситуация государств на территории Беларуси в эпоху Средневековья и раннего Нового времени.
4. Проблемы терминологии, состояние исторической географии Беларуси Средневековья и раннего Нового времени в историографии.
5. Использование междисциплинарных подходов в изучении средневековых и раннемодерных «наций», с учетом разнообразия методологических подходов в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
6. Вопросы хронологии в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
7. Инновационные подходы в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
8. Особенности работы с различными типами источников и историографии в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
9. Использование междисциплинарных подходов с учетом разнообразия визуальных и нарративных источников, государственных и частных коллекций и информационных ресурсов в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
10. Проблемы понятийного аппарата, методологии и теоретических подходов в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
11. Особенности работы с различными типами источников и историографии в изучении этнической истории Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
12. Современные тенденции в историческом познании истории культуры Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.
13. Использование междисциплинарных подходов с учетом разнообразия визуальных и нарративных источников, государственных и частных

коллекций и информационных ресурсов в историческом познании истории культуры Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

14. Вопросы хронологии, и типологии в истории культуры Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

15. Междисциплинарное взаимодействие в истории культуры Беларуси эпохи Средневековья и раннего Нового времени.

16. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении социально-экономической истории Беларуси XIX - начала XX в.

17. Использование междисциплинарных подходов с учетом разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам в изучении социально-экономической истории Беларуси XIX - начала XX в.

18. Особенности работы с различными типами источников и языками в изучении социально-экономической истории Беларуси XIX - начала XX в.

19. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении изучения общественно-политических процессов на территории Беларуси в конце XVIII - начале XX в.

20. Новаторские подходы в научных трудах по социально-экономической истории Беларуси новейшего времени.

21. Использование междисциплинарных подходов с учетом разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам по социально-экономической истории Беларуси новейшего времени

22. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении изучения общественно-политических процессов на территории Беларуси в конце XVIII - начале XX в.

23. Междисциплинарное взаимодействие в изучении общественно-политических процессов на территории Беларуси в конце XVIII - начале XX в.

24. Методологический инструментарий изучения общественно-политических процессов на территории Беларуси новейшего времени.

25. Современные инновационные подходы к изучению культурного развития Беларуси конца XIX – начала XXI в.

Модуль 2.

1. Предмет и объект исторической антропологии. Неокантианские истоки исторической антропологии. Становление исторической антропологии.

2. Школа «Анналов». Кризис школы «Анналов». Влияние идей школы «Анналов» на развитие исторической науки.

3. Социальная история и историческая антропология. Место социальной истории в структуре «новой исторической науки» и проекты «тотальной истории».

4. Историческая социология. Классические и современные подходы к описанию макроисторических процессов.

5. Развитие синергетики как метода научного познания. Основные принципы исторической синергетики. Типологизация социумов в синергетике.
6. Миросистемная теория И. Валлерстайна.
7. Феноменология и герменевтика текста. Влияние герменевтики на историческую реконструкцию.
8. Постмодернистское представление об «интерпретации интерпретаций» и размывание понятия «интерпретация». Ю.М. Лотман.
9. Гендерная история: теория и методы исследования. Женщина и мужчина в истории: новая картина европейского прошлого.
10. Направления и школы исторической психологии. Влияние психоистории на развитие исторической науки.
11. Методы микроистории: антропологический, герменевтический, дискурсивный. Микроистория и социальные практики. Советская микроистория и ее роль в ревизии советского прошлого. Итальянская микроистория и немецкая история повседневности. Специфика корпуса источников по микроистории.
12. Локальная история. Изучение локальностей как альтернатива глобальной истории. Центр и периферия. Структура повседневной жизни.
13. Современный теории модернизации. Ш. Эйзенштадт, М. Леви, Э. Тирикьян. Теория постмодернизации Д. Александера и рефлексивная модернизации У. Бекао. Критика теорий модернизации.
14. Дискуссии о нациях и национализме. Современные подходы к исследованию феномена наций и национализма: примордиализм, перенниализм, конструктивизм/модернизм, этносимволизм.
15. «Воображаемые сообщества» Б. Андерсона. Понятие «изобретенной традиции» Э. Хобсбаума. Концепция возникновения и развития национальных движений М. Гроха.
16. Историография как «история идей». Основные этапы развития интеллектуальной истории. Социальная история идей. Р.Шартье.
17. Интеллектуальная история. Идеи А. Лавджоя, Д. Келли, Д. Ла Капра. Взаимосвязь лингвистического поворота, антропологизации и истории идей.
18. Цивилизационный подход к изучению всемирной истории. Теория локальных цивилизаций А. Тойнби. Развитие цивилизационной теории в конце XX в. С. Хантингтон о столкновении цивилизаций.
19. Предмет и компоненты исторической памяти. Типология исторического сознания. Анализ исторического сознания с позиций теорий О. Парсонса. М. Хальбвакса. Концепции коллективной памяти современности: Ж. Ле Гофф, П. Рикер, П. Нора.

20. П. Рикер и проблематика ответственности, вины и прощения в исторической памяти. Теория культурной травмы П. Штомпки. Институционализация прошлого»/историческая политика Н. Фрая.
21. Исторический нарратив. Нарратологическая критика исторического сознания. Теория сюжетных функций. История в историческом повествовании (генеалогия, анналы, хроника, жесты).
22. История и тропология. Время и рассказ. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса.
23. Квазиисторические модели и псевдоконцепции прошлого. Факторы распространения мнимоисторических концептов.
24. Геополитические теории мирового развития в странах Западной Европы и и США. Критика геополитических теорий.
25. Постмодернизм в исторической науке. Отход от оптимистического, прогрессистского декодирования прошлого. Г.Спигел. Стратегии и тактики интерпретаций. Х.Уайт.

Методические рекомендации по организации и выполнению самостоятельной работы студентов

При изучении дисциплины «Актуальные проблемы изучения отечественной и всеобщей истории» могут использоваться различные подходы в организации самостоятельной работы студентов.

Время, отведенное на самостоятельную работу, может использоваться магистрантами на:

- подготовку к лекциям и семинарам;
- проработку тем (вопросов), вынесенных на самостоятельное изучение;
- изучение тем, не выносимых на лекции и семинары;
- составление тематической подборки литературных источников;
- конспектирование учебной литературы;
- подготовку тематических докладов, рефератов, презентаций;
- подготовку отчетов;
- подготовку к тестовому контролю и к экзамену по учебной дисциплине;
- другое.

Основными методами организации самостоятельной работы магистрантов являются:

- подготовка презентации
- выступление с докладом;
- изучение тем и проблем, не выносимых на лекции и семинары;
- конспектирование первоисточников;
- компьютеризированное тестирование;
- подготовка и участие в активных формах обучения.

Контроль самостоятельной работы осуществляется в виде:

- тестирования;
- обсуждения докладов;
- оценка устного ответа на вопрос;
- оценка презентации;
- защиты индивидуальных заданий;
- проверки конспектов;
- индивидуальной беседы;
- других мероприятий

Перечень используемых средств диагностики

Для текущего контроля и самоконтроля знаний и умений магистрантов по учебной дисциплине «Актуальные проблемы изучения отечественной и всеобщей истории » можно использовать следующий диагностический инструментарий:

- устный опрос;
- собеседование;
- тестовый контроль;
- подготовка презентаций;
- отчет по выполненным заданиям;
- экзамен.

Критерии оценок результатов учебной деятельности магистранта

Баллы	Критерии оценки
1 (один)	Отказ от ответа, полное отсутствие профессиональных компетенций
2 (два)	Фрагментарные знания в рамках образовательного стандарта; знание отдельных фактов из исторических источников, которые рекомендованы программой дисциплины; неспособность использовать научную терминологию; пассивность на семинарских занятиях
3 (три)	Отсутствие полного объема знаний в рамках образовательного стандарта; знание части основной литературы, которая рекомендована учебной программой; значительные лингвистические и логические ошибки в использовании научной терминологии; неспособность ориентироваться в основных теориях и концепциях дисциплины; пассивность на семинарских занятиях
4 (четыре)	Достаточный объем знаний в рамках образовательного стандарта; усвоение основной литературы, которая рекомендована учебной программой; умение использовать научную терминологию и делать выводы без существенных ошибок; способность ориентироваться в основных теориях и концепциях предмета и давать им оценку; работа на семинарских занятиях под руководством преподавателя
5 (пять)	Достаточный уровень знаний в рамках учебной программы; умение пользоваться научной терминологией, способность делать выводы; владение основными теориями дисциплины; усвоение основной литературы, которая рекомендована учебной программой, несущественные ошибки при выполнении учебных и профессиональных задач
6 (шесть)	Систематизированные знания в объеме учебной программы; использование необходимой научной терминологии; логично выдержанные ответы; умение ориентироваться в базовых терминах и концепциях дисциплины, давать их сравнительную оценку; самостоятельная работа на семинарских занятиях, участие в групповых обсуждениях, высокий уровень культуры выполнения заданий
7 (семь)	Систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам учебной программы; использование научной терминологии; логично выдержанные ответы, способность делать обоснованные выводы; усвоение основной и дополнительной литературы программы дисциплины; способность ориентироваться в основных теориях и давать их критичную оценку; самостоятельная и активная работа на

	семинарских занятиях
8 (восемь)	Систематизированные, глубокие и полные знания по всем вопросам в объеме учебной программы; использование научной терминологии; способность делать обоснованные выводы; владение методами комплексного анализа и способность самостоятельно решать сложные проблемы в рамках учебной программы; усвоение основной и дополнительной литературы, которая рекомендована программой; способность ориентироваться в основных теориях и концепциях и давать им критичную оценку; активная самостоятельная работа на занятиях, участие в групповых обсуждениях
9 (девять)	Выполнение требований учебной программы на высоком уровне; полное и глубокое усвоение основной и дополнительной литературы по предмету; безупречное владение теоретическими знаниями и практическими навыками; стилистически грамотное, логично правильное построение материала; точное использование научной терминологии, умение ориентироваться в теориях, концепциях и направлениях изучаемой дисциплины, давать им критичную оценку, использовать научные достижения в других дисциплинах; умение самостоятельно творчески решать сложные проблемы в нестандартной ситуации; знание и умелое использование современных информационных и образовательных технологий
10 (десять)	Безусловное выполнение требований учебной программы на высоком уровне; умение самостоятельно выявлять и использовать внутрипредметные и межпредметные связи учебной дисциплины; свободное владение информацией из основных и дополнительных источников в решении профессиональных задач; поисковая творческая деятельность по решению актуальных проблем изучаемой дисциплины

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Модуль 1. Актуальные проблемы изучения отечественной истории

Тема 1.1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.

Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории белорусской государственности. Использование междисциплинарных подходов с учетом разнообразия доступа к важнейшим фондохранилищам и информационным ресурсам. Особенности работы с различными типами источников, литературы, в условиях и национально ориентированных историографий XX и XXI вв. Проблемы понятийного аппарата и периодизации политической истории Беларуси. Вопросы исторической географии. Использование междисциплинарности при изучении средневековых и раннемодерных «наций». Вопросы хронологии.

Тема 1.2. Новые методологические подходы в изучении социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси XIX – начала XX в.

Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси XIX – начала XX в. Особенности работы с различными типами источников. Проблемы понятийного аппарата. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.

Тема 1.3. Современные подходы к изучению истории Беларуси Новейшего времени.

Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси Новейшего времени. Использование междисциплинарности с учетом разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам. Особенности работы с различными типами источников и языками. Проблемы понятийного аппарата. Междисциплинарное взаимодействие в изучении общественно-политических, социально-экономических и культурных процессов на территории Беларуси Новейшего времени. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.

Модуль 2. Актуальные проблемы изучения всеобщей истории

Тема 2.1 Антропологический подход в исторической науке

Предмет и объект исторической антропологии. Неокантианские истоки исторической антропологии. Становление исторической антропологии. Школа «Анналов». Эволюция школы «Анналов» во второй половине XX в. Влияние марксизма. Междисциплинарный подход. Ф. Бродель и его вклад в создание «глобальной истории». Дробление школы «Анналов». Новые темы исследований. Э. Ле Руа Лядюри. М. Ферро. Кризис школы «Анналов». Влияние идей школы «Анналов» на развитие исторической науки.

Тема 2.2 Новая социальная история

Социальная история и социология. Социальная история и историческая антропология. Место социальной истории в структуре «новой исторической науки» и проекты «тотальной истории». Историографическая практика 1980-х годов и проблема синтеза. Социальная история и ломка общекультурной парадигмы. Соотношение социологического и исторического в теории и практике исследования социальных процессов. Историческая социология в перспективе комплекса дисциплин социально-гуманитарного познания. Классические (М. Вебер, Н. Элиас и др.) и современные (Ш.Н. Эйзенштадт, И. Валлерстайн, М. Манн и др.) подходы к описанию макроисторических процессов. Современные научные центры и ассоциации исторических социологов.

Тема 2.3 Историческая синергетика

Системные методы исторических исследований. Развитие синергетики как метода научного познания. Теория диссипативных структур И. Пригожина. Самоорганизующиеся системы. Адаптационные и бифуркационные механизмы систем. Историческая система. Синергетические схемы всемирной истории. Миросистемная теория И. Валлерстайна. Синергетика и историческая информатика. Основные принципы исторической синергетики. Типологизация социумов в синергетике. Открытые (синергийные) и закрытые (организуемые, авторитарные) социальные системы. Проблемы системных переходов в социумах.

Тема 2.4 Герменевтика в новом осмыслении прошлого

Интерпретация, истолкование и демистификация текста. Постмодернистское представление об «интерпретации интерпретаций» и размывание понятия «интерпретация». Преодоление культурно-исторической дистанции между историком и сознанием людей прошлого. Подходы к интерпретации средневековых текстов. А.С. Лаппо-Данилевский и психологическое истолкования источника. Ассоцианизм. Ю.М. Лотман. Принцип многоярусной семантики. Этимология. Контент-анализ и выявление лексико-семантических полей. Контекстуальный анализ. Деконструкция и

генетическая критика текстов. «Презумпция подлинности» и «презумпция достоверности источника». Место текстологии в определении источников текста. Методика создания реконструкций текстов и их использование в герменевтическом анализе. Пределы использования текстологического анализа при истолковании. Проблемы культурологической перекодировки информации. Феноменология и герменевтика текста. Влияние герменевтики на историческую реконструкцию. Изучение летописания представителями «скептической школы» (М.Т. Каченовский). Методика анализа летописных текстов, предложенная А.А. Шахматовым, и пределы ее применения. Работы Д. Приселкова, Д.С. Лихачева, А.Н. Насонова, Б.А. Рыбакова, Я.С. Лурье, Б.М. Клосса и их критика.

Тема 2.5 Гендерная история

Активизация женского движения. «Феминистская революция». Женские исследования или история женщин. Возникновение и развитие гендерных исследований. Роль работ Б. Фридан, Н. Дэвис, Д. Батлер, Н. Фрейджер, К.Миллет. Гендерная история и ее особенности. Женщина и мужчина в истории: новая картина европейского прошлого. Современное женское движение и гендерная политика в оценке различных течений феминизма. Феминизм и гендерное равенство. Гендерная история: теория и методы исследования. Гендерные истории в Восточной Европе.

Тема 2.6 Психоистория

Становление исторической психологии. В. Вундт «Психология народов». В.Дильтей «Введение в науки о духе», разработка метода психологического историзма. Направления и школы исторической психологии. Герменевтическое направление (Й.Хёйзинга, Л.П.Карсавин, Ж.Гибзер, М.М.Бахтин). Историческое направление (М.Блок, Л.Февр, Р.Мандру). Психологическое направление (Э.Дюркгейм). Культурологическое направление (Дж.Бруннер, М.Коул). Психоаналитическое направление (З.Фрейд, К.Г.Юнг, Э.Эриксон, Л.Демоз). Неофрейдизм как основа возникновения психоистории. Труды В. Райха, Э. Фромма, Э. Эриксона. Основание центров психоисторических исследований. Работы Дж. Атласа, Ллойд де Моса, Г. Лоутона и других. Основные направления исследований – история детства, психоистория групп и классов, психобиографии. Влияние психоистории на развитие исторической науки.

Тема 2.7 Локальная история. История повседневности

Микро- и макроподходы в истории, экономике, социологии, политологии, этнологии. Микросоциальная история. Проблема интеграции микро- и макроподходов в конкретно-исторических исследованиях. Объекты микроистории - человек, семья, коллектив. Методы микроистории: антропологический, герменевтический, дискурсивный. Микроистория и социальные практики. «Научно-абстрактное» и «будничное» восприятие

мира. «Маленькие люди» в «большой истории». Специфика советской микроистории и ее роль в ревизии советского прошлого. Итальянская микроистория и немецкая история повседневности. Специфика корпуса источников по микроистории. Изучение локальностей как альтернатива глобальной истории. Центр и периферия. Развитие локальной истории. Труд и быт в аграрных обществах. Регламентация жизни в средневековом корпоративном социуме. «Исторические мастерские» и исторические кружки в ФРГ. Понятие «истории повседневности» в трудах А. Людтке. Структура повседневной жизни. Принцип микроанализа. Проблема источниковой базы. Изучение народной культуры, феномена тоталитаризма, «рабочей истории». «Культурная история». Повседневный порядок индустриального и постиндустриального общества. История провинций, городов, сел. Фронтир.

Тема 2.8 Теории модернизации

Развитие теоретических представлений о модернизации во второй половине XX в. Трактовка концепции модернизации современными социологами и историкам (П. Штомпка, Я. Келлер, Э. Гидденс, Р. Бендикс). Структурная эволюция теорий модернизации: возрождение классической теории модернизации (Ш. Эйзенштадт, М. Леви), теория неомодернизации (Э. Тирикьян), теория постмодернизации (Д. Александер), теория рефлексивной модернизации (У. Бек) и т.д. Феномен «догоняющей» модернизации в контексте научных дискуссий. Современная критика теории модернизации.

Тема 2.9 Национализм и образование наций: современный дискурс

Основоположники современных инновационных дискуссий о нациях и национализме: Э.А. Геллнер, Б. Андерсон, Э.Д. Смит, М. Грох, Э. Хобсбаум и др. Разработанные подходы к исследованию феномена наций и национализма: примордиализм (И.Г. Фихте, И.Г. Гердер), перенниализм (Г. Кон), конструктивизм/модернизм (Э.А. Геллнер, Б. Андерсон), этносимволизм (Э.Д. Смит). «Воображаемые сообщества» Б. Андерсона. Понятие «изобретенной традиции» Э. Хобсбаума. Концепция возникновения и развития национальных движений М. Гроха.

Тема 2.10 Интеллектуальная история

Становление интеллектуальной истории как особого направления в историографии. Историография как «история идей». Основные этапы развития интеллектуальной истории. Социальная история идей. Р.Шартье. Идеи А. Лавджоя, Д. Келли, Д. Ла Капра. Взаимосвязь лингвистического поворота, антропологизации и истории идей. Циркуляция идей (отбор, переформулирование, упрощение, переакцентирование).

Тема 2.11 Цивилизационный подход к изучению всемирной истории

Идея «цивилизации». Позитивистская версия цивилизационного процесса (Г.Бокль, Г.Спенсер). Историко-антропологическая версия цивилизационной теории. Теория локальных цивилизаций А. Тойнби. Глобальные проблемы в истории человечества в трудах «позднего» Тойнби. Развитие цивилизационной теории в конце XX в. Переосмысление цивилизационной теории. С. Хантингтон о столкновении цивилизаций. Цивилизационный подход к изучению всемирной истории в российской историографии. Сочетание элементов формационного и цивилизационного подходов.

Тема 2.12 Историческое сознание и память

Трактовки феномена исторического сознания: Ю. Штрауб, Й. Рюзен, И. Шубрт, Л.П. Репина. Проблема предмета исторического сознания. Компоненты, формирующие историческое сознание: прожитый исторический опыт, идеология, историческое знание, коллективная память (И. Шубрт). Типология исторического сознания Й. Рюзена. Анализ исторического сознания с позиции системной теории О. Парсонса. Теория «социальных рамок памяти» М. Хальбвакса. Концепции коллективной памяти современности: Ж. Ле Гофф, П. Рикер, П. Нора. Концепция коммуникативной и культурной памяти Я. Ассман. Проект «Места памяти» П. Нора. П. Рикер и проблематика ответственности, вины и прощения в исторической памяти. Теория культурной травмы П. Штомпки. исторической памяти – «политика Институционализация прошлого»/историческая политика Н. Фрая.

Тема 2.13 Исторический нарратив

Нарратологическая критика исторического сознания. Теория сюжетных функций. История в историческом повествовании (генеалогия, анналы, хроника, жести и др.). История и тропология: взлет и падение метафоры. Время и рассказ. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса.

Тема 2.14 Квазиисторические модели и псевдоконцепции прошлого

Факторы распространения мнимоисторических концептов: влияние моды на эзотерику; распространение паранаучных идей; фантомы поголовной грамотности; иллюзия непосредственной доступности исторического знания каждому, не обладающему специальной исторической подготовкой; ниспровержение советских ценностей. Приватизация прошлого национальными элитами. Деидеологизация и новая идеологизация исторического знания. Добросовестные и недобросовестные заблуждения. Наивная интерпретация и ориентированные на книжный рынок коммерциализированные переосмысления прошлого. Псевдоконцепции М.Кремо, М.Аджи, Э.Мулдашева, В.Суворова и др.; их критика. Феномен «новой хронологии» А.Т.Фоменко. «Первая научная история войны 1812 года» Е. Панасенкова.

Тема 2.15 Геополитические концепции мирового развития

Новые явления в мировой геополитике после Второй мировой войны. Распад биполярного мира и новая «геополитическая революция» в конце XX – начале XXI в. Геополитические теории мирового развития в странах Западной Европы. Геополитическая мысль в США. Труды Г. Киссенджера и З. Бжезинского по современной геополитике. Геополитика в современной России. Геополитика российского неоевразийства. А. Дугин и его школа геополитики. Критика геополитических теорий.

Тема 2.16 Постмодернизм и новое видение истории

Утверждение постмодернизма в исторической науке. Отход от оптимистического, прогрессистского декодирования прошлого. Г.Спигел. Идея дистанцирования рассказа историка от события прошлого. Столкновение интерпретаций. Х.Уайт. Три стратегии интерпретаций. Модусы формального доказательства: формизм, органицизм, механицизм, контекстуализм. Архетипы конструирования сюжета. Тактики идеологического подтекста. Постмодернистский методологический инструментарий. Абъекция. Истинное – реальное. Авторитет письма. Автор, имплицитный автор. Авторские маски. Реципиент, имплицитный реципиент. Актант. Актор. Нарратор. Ауктор. Акты высказывания. Текст, метатекст, интертекстуальность. Гено-тексты. Фено-тексты. Социальные и культурные коды. Постмодернизм в антиковедении. Постмодернизм в медиевистике. Создание концепции средневекового репрессивного общества (М.Уэбел, К.У. Байнум, П.Стром).

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«Актуальные проблемы изучения отечественной и всеобщей истории» (дневная форма получения образования)

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия, перечисление изучаемых вопросов	Лекции	Практические (семинарские) занятия	Самостоятельная работа студентов	Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
1	2	3	4	5	6	7	8
	Модуль 1						
1	Актуальные проблемы изучения отечественной истории	8	10	30			
1.1	Актуальные проблемы изучения истории Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в. 1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси догосударственного периода. 2. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории раннефеодальных княжеств, в создании и развитии Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой. 3. Особенности работы с различными типами источников, литературы, в условиях и национально ориентированных историографий XX и XXI вв. 4. Проблемы понятийного аппарата и периодизации истории Беларуси. 5. Вопросы исторической географии.	4	4	10	Мультимедийная презентация	[1, 2]	Работа с промежуточным обсуждением результатов по индивидуальным и групповым заданиям, конспект
1.2	Новые методологические подходы в изучении социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси XIX – начала XX в. 1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси XIX - начала XX в. 2. Использование междисциплинарности в условиях разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам. 3. Особенности работы с различными типами источников и языками. 5. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. 6. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.	2	2	10	Мультимедийная презентация	[1,2]	Работа с промежуточным обсуждением результатов по индивидуальным и групповым заданиям, конспект

1.3	Современные подходы к изучению истории Беларуси новейшего времени. 1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси новейшего времени. 2. Особенности работы с различными типами источников. Проблемы понятийного аппарата. 3. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. 4. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.	2	4	10	Мультимедийная презентация	[1,2]	Конспект. Собеседование, отчет по выполненным заданиям.
Всего по первому модулю		8	10	30			экзамен
Модуль 2							
2	Актуальные проблемы изучения всеобщей истории	8	10	30			
2.1	Антропологический подход в исторической науке 1. Предмет и объект исторической антропологии. Неокантианские истоки исторической антропологии. 2. Становление исторической антропологии. Школа «Анналов». 3. Эволюция школы «Анналов» во второй половине XX в. Влияние марксизма. 4. Междисциплинарный подход. Ф. Бродель и его вклад в создание «глобальной истории». 5. Дробление школы «Анналов». Новые темы исследований. Э. Ле Руа Лядюри. М. Ферро. 6. Кризис школы «Анналов». Влияние идей школы «Анналов» на развитие исторической науки.	2			Мультимедийная презентация	[3;4;5]	Дискуссия
2.2	Новая социальная история 1. Социальная история и социология. Социальная история и историческая антропология. Место социальной истории в структуре «новой исторической науки» и проекты «тотальной истории». 2. Историографическая практика 1980-х годов и проблема синтеза. Социальная история и ломка общекультурной парадигмы. 3. Соотношение социологического и исторического в теории и практике исследования социальных процессов. 4. Историческая социология в перспективе комплекса дисциплин социально-гуманитарного познания. Классические (М. Вебер, Н. Элиас и др.) и современные (Ш.Н. Эйзенштадт, И. Валлерстайн, М. Манн и др.) подходы к описанию макроисторических процессов.	2			Мультимедийная презентация	[3; 22]	Рефераты. Экспресс-опрос.
2.3	Историческая синергетика 1. Системные методы исторических исследований. Развитие синергетики как метода научного познания. Теория диссипативных структур И. Пригожина.			4	Мультимедийная презентация	[3]	Дискуссия

	<p>2. Самоорганизующиеся системы. Адаптационные и бифуркационные механизмы систем. Историческая система.</p> <p>3. Миросистемная теория И. Валлерстайна.</p> <p>4. Синергетика и историческая информатика. Основные принципы исторической синергетики. Типологизация социумов в синергетике.</p>						
2.4	<p>Герменевтика в новом осмыслении прошлого</p> <p>1. Интерпретация, истолкование и демистификация текста. Постмодернистское представление об «интерпретации интерпретаций».</p> <p>2. Подходы к интерпретации средневековых текстов. А.С. Лаппо-Данилевский и психологическое истолкование источника.</p> <p>3. Ассоцианизм. Ю.М. Лотман. Принцип многоярусной семантики.</p> <p>4. Контент-анализ и выявление лексико-семантических полей. Контекстуальный анализ.</p> <p>5. Деконструкция и генетическая критика текстов. Методика создания реконструкций текстов и их использование в герменевтическом анализе.</p> <p>6. Феноменология и герменевтика текста. Влияние герменевтики на историческую реконструкцию.</p> <p>7. Изучение летописания представителями «скептической школы» (М.Т. Каченовский). Методика анализа летописных текстов, предложенная А.А. Шахматовым, и пределы ее применения. Работы Д. Приселкова, Д.С. Лихачева, А.Н. Насонова, Б.А. Рыбакова, Я.С. Лурье, Б.М. Клосса и их критика.</p>			4	Мультимедийная презентация	[3; 21]	Дискуссия
2.5	<p>Гендерная история</p> <p>1. «Феминистская революция». Возникновение и развитие гендерных исследований. Роль работ Б. Фридан, Н. Дэвис, Д. Батлер, Н. Фрейжер, К.Миллет.</p> <p>2. Гендерная история и ее особенности. Женщина и мужчина в истории: новая картина европейского прошлого.</p> <p>3. Современное женское движение и гендерная политика в оценке различных течений феминизма.</p> <p>4. Гендерная история: теория и методы исследования.</p>		2		Мультимедийная презентация	[3; 20]	Рефераты. Устный опрос.
2.6	<p>Психоистория</p> <p>1. Становление исторической психологии. В. Вундт «Психология народов». В. Дильтей «Введение в науки о духе», разработка метода психологического историзма.</p> <p>2. Направления и школы исторической психологии. Герменевтическое направление (Й.Хёйзинга, Л.П.Карсавин, Ж.Гебзер, М.М.Бахтин). Историческое направление (М.Блок, Л.Февр,</p>	2			Мультимедийная презентация	[3;15]	Рефераты. Устный опрос.

	Р.Мандру). Психологическое направление (Э.Дюркгейм). Культурологическое направление (Дж.Бруннер, М.Коул). Психоаналитическое направление (З.Фрейд, К.Г.Юнг, Э.Эриксон, Л.Демоз). 3. Основные направления исследований – история детства, психоистория групп и классов, психобиографии. Влияние психоистории на развитие исторической науки.						
2.7	Локальная история. История повседневности 1. Микро- и макроподходы в истории, экономике, социологии, политологии, этнологии. Проблема интеграции микро- и макроподходов в конкретно-исторических исследованиях. 2. Объекты микроистории - человек, семья, коллектив. Методы микроистории: антропологический, герменевтический, дискурсивный. Специфика корпуса источников по микроистории. 3. Микроистория и социальные практики. «Научно-абстрактное» и «будничное» восприятие мира. «Маленькие люди» в «большой истории». 4. Итальянская микроистория и немецкая история повседневности. Развитие локальной истории. «Исторические мастерские» и исторические кружки в ФРГ. 5. Понятие «истории повседневности» в трудах А. Людтке. Структура повседневной жизни. Принцип микроанализа. Проблема источниковой базы. Изучение народной культуры, феномена тоталитаризма, «рабочей истории». «Культурная история». Повседневный порядок индустриального и постиндустриального общества. История провинций, городов, сел. Фронтир.	2		2	Мультимедийная презентация	[3;4]	Устный опрос.
2.8	Теории модернизации 1. Развитие теоретических представлений о модернизации во второй половине XX в. Трактовка модернизации современными социологами и историкам (П. Штомпка, Я. Келлер, Э. Гидденс, Р. Бендикс). 2. Структурная эволюция теорий модернизации: возрождение классической теории модернизации (Ш. Эйзенштадт, М. Леви), теория неомодернизации (Э. Тирикьян), теория постмодернизации (Д. Александер), теория рефлексивной модернизации (У. Бек). 3. Феномен «догоняющей» модернизации в контексте научных дискуссий. Современная критика теории модернизации.			4	Мультимедийная презентация	[3]	Рефераты. Устный опрос.
2.9	Национализм и образование наций: современный дискурс 1. Основоположники современных инновационных дискуссий о нациях и национализме: Э.А. Геллнер, Б. Андерсон, Э.Д. Смит, М. Грох, Э. Хобсбаум.		2		Мультимедийная презентация	[3;4]	Рефераты. Устный опрос.

	<p>2. Подходы к исследованию феномена наций и национализма: примордиализм (И.Г. Фихте, И.Г. Гердер), перенниализм (Г. Кон), конструктивизм/модернизм (Э.А. Геллнер, Б. Андерсон), этносимволизм (Э.Д. Смит). «Воображаемые сообщества» Б. Андерсона.</p> <p>3. Понятие «изобретенной традиции» Э. Хобсбаума. Концепция возникновения и развития национальных движений М. Гроха.</p>						
2.10	<p>Интеллектуальная история</p> <p>1. Становление интеллектуальной истории как особого направления в историографии. Историография как «история идей». Основные этапы развития интеллектуальной истории.</p> <p>2. Социальная история идей. Р.Шартье. Идеи А. Лавджоя, Д. Келли, Д. Ла Капра.</p> <p>3. Взаимосвязь лингвистического поворота, антропологизации и истории идей. Циркуляция идей (отбор, переформулирование, упрощение, переакцентирование).</p>			4	Мультимедийная презентация	[3;4]	Рефераты. Устный опрос.
2.11	<p>Цивилизационный подход к изучению всемирной истории</p> <p>1. Идея «цивилизации». Позитивистская версия цивилизационного процесса (Г.Бокль, Г.Спенсер).</p> <p>2. Историко-антропологическая версия цивилизационной теории. Теория локальных цивилизаций А. Тойнби.</p> <p>3. Развитие цивилизационной теории в конце XX в. Переосмысление цивилизационной теории. С. Хантингтон о столкновении цивилизаций. Цивилизационный подход к изучению всемирной истории в российской историографии. Сочетание элементов формационного и цивилизационного подходов.</p>		2		Мультимедийная презентация	[3;4;5]	Рефераты. Устный опрос.
2.12	<p>Историческое сознание и память</p> <p>1. Трактовки феномена исторического сознания: Ю. Штрауб, Й. Рюзен, И. Шубрт, Л.П. Репина. Проблема предмета исторического сознания. Компоненты, формирующие историческое сознание: прожитый исторический опыт, идеология, историческое знание, коллективная память (И. Шубрт).</p> <p>2. Типология исторического сознания Й. Рюзена. Анализ исторического сознания с позиции системной теории О. Парсонса. Теория «социальных рамок памяти» М. Хальбвакса.</p> <p>3. Концепции коллективной памяти современности: Ж. Ле Гофф, П. Рикер, П. Нора.</p> <p>4. Концепция коммуникативной и культурной памяти Я. Ассман. Проект «Места памяти» П. Норра. П. Рикер и проблематика ответственности, вины и прощения в исторической памяти.</p>			4	Мультимедийная презентация	[3;4;5]	Рефераты. Устный опрос.

	5. Теория культурной травмы П. Штомпки. исторической памяти – «политика Институционализация прошлого»/историческая политика Н. Фрая.					
2.13	Исторический нарратив 1. Нарратологическая критика исторического сознания. Теория сюжетных функций. 2. История в историческом повествовании (генеалогия, анналы, хроника, жесты и др.). 3. История и тропология: взлет и падение метафоры. Время и рассказ. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса.			4	Мультимедийная презентация	[3;4;5] Устный опрос.
2.14	Квазиисторические модели и псевдоконцепции прошлого 1. Факторы распространения мнимоисторических концептов. 2. Приватизация прошлого национальными элитами. Деидеологизация и новая идеологизация исторического знания. 3. Концепции М.Кремо, М.Аджи, Э.Мулдашева, В.Суворова и др.; их критика. Феномен «новой хронологии» А.Т.Фоменко. «Первая научная история войны 1812 года» Е. Панасенкова.		2		Мультимедийная презентация	3;4;5 Рефераты. Устный опрос.
2.15	Геополитические концепции мирового развития 1. Новые явления в мировой геополитике после Второй мировой войны. Распад биполярного мира и новая «геополитическая революция» в конце XX – начале XXI в. 2. Геополитические теории мирового развития в странах Западной Европы. Геополитическая мысль в США. Труды Г. Киссенджера и 3. Бжезинского по современной геополитике. 3. Геополитика в современной России. Геополитика российского неоевразийства. А. Дугин и его школа геополитики. Критика геополитических теорий.		2		Мультимедийная презентация	[3;4;5] Рефераты. Устный опрос.
2.16	Постмодернизм и новое видение истории 1. Утверждение постмодернизма в исторической науке. Отход от оптимистического, прогрессистского декодирования прошлого. Г.Спигел. Столкновение интерпретаций. Х.Уайт. 2. Три стратегии интерпретаций. Модусы формального доказательства. Архетипы конструирования сюжета. Тактики идеологического подтекста. 3. Постмодернистский методологический инструментарий. Абъекция. Истинное – реальное. Авторские маски. Реципиент, имплицитный реципиент. Текст, метатекст, интертекстуальность. Гено-тексты. Фено-тексты. Социальные и культурные коды. 4. Постмодернизм в антиковедении. Постмодернизм в медиевистике.			4		[3;4;5] Устный опрос.

	Создание концепции средневекового репрессивного общества (М. Уэбел, К. У. Байнум, П. Стром).						
Всего по второму модулю		8	10	30			экзамен
ВСЕГО		16	20	60			экзамен

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«Актуальные проблемы изучения отечественной и всеобщей истории» (заочная форма получения образования)

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия, перечисление изучаемых вопросов	Лекции	Практические (семинарские) занятия	Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
1	2	3	4	6	7	8
1	Актуальные проблемы изучения отечественной истории	2	2			
1.1	<p>Актуальные проблемы изучения истории Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.</p> <p>1. Актуальные проблемы изучения истории Беларуси догосударственного периода.</p> <p>2. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории раннефеодальных княжеств, в создании и развитии Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой.</p> <p>3. Особенности работы с различными типами источников, литературы, в условиях и национально ориентированных историографий XX и XXI вв.</p> <p>4. Проблемы понятийного аппарата и периодизации истории Беларуси.</p> <p>5. Вопросы исторической географии.</p>	1		Мультимедийная презентация	[1–3]	Конспект. Дискуссия.
1.2	<p>Новые методологические подходы в изучении социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси XIX – начала XX в.</p> <p>1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси XIX - начала XX в.</p> <p>2. Использование междисциплинарности в условиях разнообразия доступа к важнейшим базам данных и информационным ресурсам.</p> <p>3. Особенности работы с различными типами источников и языками.</p> <p>4. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне.</p> <p>5. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.</p>	1			[1–3]	Конспект. Дискуссия.
1.3	<p>Современные подходы к изучению истории Беларуси новейшего времени.</p> <p>1. Современные важнейшие тенденции исторической науки в отношении истории Беларуси новейшего времени.</p> <p>2. Особенности работы с различными типами источников. Проблемы понятийного</p>		2		[1–3]	Конспект. Дискуссия.

	аппарата. 3. Использование междисциплинарности на макро- и микроуровне. 4. Возможности и ограничения междисциплинарной парадигмы.					
Всего по первому модулю		2	2			экзамен
2	Актуальные проблемы изучения всеобщей истории	2	2			
2.1	<p>Антропологический подход в исторической науке</p> <p>1. Предмет и объект исторической антропологии. Неокантианские истоки исторической антропологии.</p> <p>2. Становление исторической антропологии. Школа «Анналов».</p> <p>3. Эволюция школы «Анналов» во второй половине XX в. Влияние марксизма.</p> <p>4. Междисциплинарный подход. Ф. Бродель и его вклад в создание «глобальной истории».</p> <p>5. Дробление школы «Анналов». Новые темы исследований. Э. Ле Руа Лядюри. М. Ферро.</p> <p>6. Кризис школы «Анналов» и её влияние на развитие исторической науки.</p>	1		Учебник. Учебное пособие.	[3;4;5]	Конспект. Дискуссия.
2.2	<p>Новая социальная история</p> <p>1. Социальная история и социология. Социальная история и историческая антропология. Место социальной истории в структуре «новой исторической науки» и проекты «тотальной истории».</p> <p>2. Историографическая практика 1980-х годов и проблема синтеза. Социальная история и ломка общекультурной парадигмы.</p> <p>3. Соотношение социологического и исторического в теории и практике исследования социальных процессов.</p> <p>4. Историческая социология в перспективе комплекса дисциплин социально-гуманитарного познания. Классические (М. Вебер, Н. Элиас и др.) и современные (Ш.Н. Эйзенштадт, И. Валлерстайн, М. Манн и др.) подходы к описанию макроисторических процессов.</p>	1		Учебник. Учебное пособие.	[3;4;5]	Конспект. Дискуссия.
2.3	<p>Психоистория</p> <p>1. Становление исторической психологии. В. Вундт «Психология народов». В. Дильтей «Введение в науки о духе», разработка метода психологического историзма.</p> <p>2. Направления и школы исторической психологии. Герменевтическое направление (Й. Хейзинга, Л.П. Карсавин, Ж. Гебзер, М.М. Бахтин). Историческое направление (М. Блок, Л. Февр, Р. Мандру). Психологическое направление (Э. Дюркгейм). Культурологическое направление (Дж. Бруннер, М. Коул). Психоаналитическое направление (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Эриксон, Л. Демоз).</p> <p>3. Основные направления исследований – история детства, психоистория групп и классов, психобиографии. Влияние психоистории на развитие исторической науки.</p>		1	Учебник. Учебное пособие.	[3;15]	Конспект. Устный опрос.

2.4	<p>Локальная история. История повседневности</p> <p>1. Микро- и макроподходы в истории, экономике, социологии, политологии, этнологии. Проблема интеграции микро- и макроподходов в конкретно-исторических исследованиях.</p> <p>2. Объекты микроистории - человек, семья, коллектив. Методы микроистории: антропологический, герменевтический, дискурсивный. Специфика корпуса источников по микроистории.</p> <p>3. Микроистория и социальные практики. «Научно-абстрактное» и «будничное» восприятие мира. «Маленькие люди» в «большой истории».</p> <p>4. Итальянская микроистория и немецкая история повседневности. Развитие локальной истории. «Исторические мастерские» и исторические кружки в ФРГ.</p> <p>5. Понятие «истории повседневности» в трудах А. Людтке. Структура повседневной жизни. Принцип микроанализа. Проблема источниковой базы. Изучение народной культуры, феномена тоталитаризма, «рабочей истории». «Культурная история». Повседневный порядок индустриального и постиндустриального общества. История провинций, городов, сел. Фронтир.</p>		1	Учебник. Учебное пособие.	[3;4]	Конспект. Устный опрос
Всего по второму модулю		2	2			экзамен
ВСЕГО		4	4			экзамен

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Брыгадзін, П. І. Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі [Электронны рэсурс] : вучэб. дапам. / П. І. Брыгадзін. – Мінск : Дзярж. ін-т кіравання і сац. тэхналогій Беларус. дзярж. ун-та, 2015. – Рэжым доступу: <https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/55/12/brygadzin.pdf>. – Дата доступу: 15.06.2023.

2. Дзяржаўнае кіраванне і грамадскае самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) : вучэб.-метад. дапам. / А. П. Жытко [і інш.] ; Беларус. дзярж. пед. ун-т ; пад агул. рэд. А. П. Жытко. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2017. – 320 с.

Дополнительная литература

1. Ассман, А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна / А. Ассман. – М. : Новое лит. обозрение, 2017. – 267 с.

2. Беляев, В. А. Конструируем модерн: посткультурный и интеркультурный аспекты, проектно-системный подход / В. А. Беляев. – М. : URSS, 2015. – 386 с.

3. Бродель, Ф. Очерки истории : пер. с фр. / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Акад. проект, 2017. – 223 с.

4. Валлерстайн, И. М. Мир-система Модерна II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600–1750 : пер. с англ. / И. М. Валлерстайн. – М. : Ун-т Д. Пожарского : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. – 493 с.

5. Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. У. Унучак [і інш.] ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 573 с.

6. Дамье, В. В. Стальной век. Социальная история советского общества / В. В. Дамье. – Изд. 2-е. – М. : URSS, 2014. – 252 с.

7. Есиков, С. А. Российская деревня в годы нэпа. К вопросу об альтернативах сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья) / С. А. Есиков. – М. : РОССПЭН, 2010. – 244 с.

8. Ивницкий, Н. А. Репрессивная политика советской власти в деревне (1928–1933 гг.) / Н. А. Ивницкий. – М. : Ин-т рос. ист. Рос. акад. наук, 2000. – 350 с.

9. История белорусской государственности : в 5 т. / Н. В. Смехович [и др.] ; Нац. акад. наук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука,

2019. – Т. 2 : Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / отв. ред. : Н. В. Смехович, А. В. Унучек, Е. Н. Филатова. – 413 с.

10. Каспэ, С. И. Империя и модернизация: общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М. : РОССПЭН, 2001. – 256 с.

11. Касцюк, М. П. Рэформы і рэвалюцыі як шляхі мадэрнізацыі і грамадства ў XX ст. / М. П. Касцюк // Пр. гіст. фак. Беларус. дзярж. у-та : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Вып. 4. – С. 203–208.

12. Каханоўскі, А. Г. Разгортванне мадэрнізацыйных працэсаў у Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. / А. Г. Каханоўскі // Пр. гіст. фак. Беларус. дзярж. у-та : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – Вып. 4. – С. 218–229.

13. Каханоўскі, А. Г. Сацыяльна-культурныя аспекты мадэрнізацыйных працэсаў у Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст.: да пастаноўкі праблемы / А. Г. Каханоўскі // Проблемы методологии исследований истории Беларуси : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 окт. 2006 г. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск, 2008. – С. 179–181.

14. Кром, М. М. Историческая антропология : учеб. пособие / М. М. Кром. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Европ. ун-т ; М. : Квадрига, 2010. – 214 с.

15. Марфина, О. В. История антропологических исследований в Беларуси / О. В. Марфина. – Минск : Беларус. навука, 2015. – 403 с.

16. Назаретян, А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии / А. П. Назаретян. – Изд. стер. – М. : URSS, 2017. – 256 с.

17. Носевич, В. Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В. Носевич. – Минск : Технология, 2004. – 350 с.

18. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / В. В. Алексеев [и др.] ; отв. ред. В. В. Алексеев. – М. : Наука, 2000. – 244 с.

19. Побережников, И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы / И. В. Побережников // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 146–168.

20. Побережников, И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И. В. Побережников. – М. : РОССПЭН, 2006. – 237 с.

21. Понуждаев, Э. А. Основы гендерологии : учеб. пособие / Э. А. Понуждаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 540 с.

22. Потапова, Н. Д. Лингвистический поворот в историографии : учеб. пособие / Н. Д. Потапова. – СПб. : Европ. ун-т, 2015. – 379 с.
23. Репина, Л. П. История исторического знания : учеб. для акад. бакалавриата : для студентов вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 288 с.
24. Репина, Л. П. Социальная история в историографии XX столетия : курс лекций / Л. П. Репина. – М. : Ин-т всеобщ. истории Рос. акад. наук, 2001. – 128 с.
25. Романов, В. Культурно-историческая антропология / В. Романов. – М. : Центр гуманитар. инициатив ; СПб. : Унив. кн., 2014. – 361 с.
26. Сарокін, А. М. На росстанях айчыннай гісторыі. Беларуская вёска: ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917–1990-я гг.) / А. М. Сарокін. – Мінск : Экаперспектыва, 1999. – 298 с.
27. Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф., Гродно, 29–30 окт. 2015 г. / под науч. ред. А. Н. Нечухрина. – Гродно : Гродн. гос. ун-т, 2016. – 193 с.
28. Талмачова, С. А. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання па рэалізацыі аграрнай палітыкі самадзяржаўя на тэрыторыі Беларусі (1861–1914 гг.) : манаграфія / С. А. Талмачова. – Мінск : Беларус. дзярж. пед. ун-т, 2019. – 344 с.
29. Токць, С. М. Сацыяльныя і культурныя працэсы ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / С. М. Токць. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2015. – 328 с.
30. Трубникова, Н. В. Французская историческая школа «Анналов» / Н. В. Трубникова. – М. : Квадрига, 2016. – 335 с.
31. Ходзін, С. М. Беларуская вёска ў міжваенны час: шляхі і формы савецкай мадэрнізацыі (1921–1939) : манаграфія / С. М. Ходзін. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2014. – 240 с.
32. Ян, Э. Спорные политические вопросы с точки зрения современной истории : сб. лекций / Э. Ян ; пер. с нем. М. А. Елизарьевой. – М. : РОССПЭН, 2014. – 358 с.